

**Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»**

С.Г. Рункевич

Из истории Русской Церкви в царствование Петра Великого

*Опубликовано:
Христианское чтение. 1900. № 8. С. 219-257.*

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](#) с указанием
авторства без возможности изменений.

СПБПДА
Санкт-Петербург
2009

ИЗЪ ИСТОРИИ РУССКОЙ ЦЕРКВИ

ВЪ ЦАРСТВОВАНИЕ ПЕТРА ВЕЛИКАГО ¹⁾.

VI.

Въ свѣтскихъ коллегіяхъ, по указу 28 января 1715 года, полагалось слѣдующее жалованье служащимъ въ канцеляріи: канцеляристамъ, или старымъ подьячимъ—120 рублей и 30 юфтея хлѣба въ годъ, подканцеляристамъ, или подьячимъ средней статьи — 80 рублей и 20 юфтея, копіистамъ, или молодымъ подьячимъ—30 рублей и 10 юфтея. Эти размѣры жалованья полагались для Петербурга и новозавоеванныхъ городовъ и были двойными по сравненіи съ обычными—для Москвы и остальной Россіи. Въ такихъ размѣрахъ и было первоначально предположено жалованье для служащихъ въ синодальной канцеляріи ²⁾). Но Стефанъ, Іоаннъ и Іоакимъ, представлявшіе предь открытиемъ Синода свое мнѣніе о размѣрахъ содержанія Синоду, почему то предполагали, что «возмнится, что нижнимъ чинамъ духовной коллегіи равный про- чимъ коллегіямъ трактаментъ будетъ великъ», несоответственно достоинствамъ синодскихъ канцеляристовъ, и потому пред- лагали отпускать всю слѣдуемую на канцелярію сумму въ распоряженіе Синода, такъ чтобы самъ Синодъ опредѣлять размѣръ жалованья своимъ канцеляристамъ, смотря «по дѣлу и способности», а не по занимаемой должности. «Укрась и

¹⁾ См. іюльск. кн. „Христ. Чтенія“.

²⁾ МАМЮ. 764, пл. 305. 564.—ПСП. I, 297; II, 798; IV, 1210.—ОАСС 1722 г., 93; 1724 г., 466.

себѣ усвоить не своего» Синодъ не будетъ имѣть возможноти, а «хотя нынѣ нѣкоторыя персоны видятся худенькія и недостаточныя, будто нарочитаго трактамента не достойныя, но современемъ обучатся» и будуть заслуживать полнаго содержанія; а равно и преемники ихъ въ будущемъ могутъ быть вполнѣ удовлетворительными¹⁾). Однако, это предложеніе не имѣло успѣха и служащіе въ синодальной канцеляріи получали опредѣленное содержаніе соотвѣтственно должностіи по общему закону²⁾.

Любопытно, что болѣе полугода Синодъ былъ въ полной неизвѣстности относительно своего жалованья, и только 22 сентября 1721 года Сенатъ, послѣ запроса Синода, сообщилъ копію высочайшаго указа о размѣрахъ жалованья членамъ, и свое постановленіе, а можетъ быть только соображеніе, что свѣтскимъ лицамъ, состоящимъ на службѣ при Синодѣ, слѣдуетъ относительно жалованья руководствоваться указомъ 1715 года³⁾.

Одинъ процентъ съ жалованья вычитался на лазаретъ⁴⁾.

Жалованье выдавалось по третямъ, обыкновенно въ концѣ трети⁵⁾. Выдача производилась по ассигновкамъ изъ штатсь-конторъ-коллегіи. Повидимому, каждый разъ приходилось напоминать о выдачѣ жалованья особымъ прошеніемъ⁶⁾. Но иногда и напоминанія не имѣли успѣха. Когда у штатсь-конторъ-коллегіи не было денегъ, жалованье удерживалось на полгода и болѣе и Синодъ напрасно слалъ въ коллегію указъ за указомъ съ напоминаніемъ, что пришло время выдачи жалованья. Удовлетвореніе наступало иногда только послѣ третьяго указа. Не дождавшись удовлетворенія отъ штатсь-конторы, Синодъ иногда выдавалъ своимъ служащимъ деньги изъ своихъ специальныхъ средствъ заемообразно, а затѣмъ покрывалъ эти выдачи жалованьемъ, когда оно, наконецъ, поступало⁷⁾. А въ сентябрѣ 1724 года, въ виду большой

¹⁾ МАМЮ. 764, пл. 301—302.

²⁾ ОАСС. 1722 г., 827; 1723 г., прил. CLII.—См. ОАСС. 1721 г., 715.—См. ПСП. I, 297.

³⁾ ПСП. IV, 1163.

⁴⁾ ОАСС. 1722 г., 827; 1723 г., 41.

⁵⁾ ОАСС. 1722 г., 485.

⁶⁾ ОАСС. 1722 г. 15. 809.

⁷⁾ ОАСС. 1723 г., 41.—ПСП. IV, 1447.

траты времени на переписку со штатсъ-конторою, Синодъ рѣшилъ просить у государя разрѣшенія обходиться при выдачѣ жалованья безъ штатсъ-конторы, пользуясь суммами, переходящими чрезъ Синодъ¹⁾.

Все сказанное относится къ «денежному жалованью». «Хлѣбное жалованье» было выдаваемо самимъ Синодомъ, изъ имѣющихъ запасовъ. Въ первое время, когда у Синода не оказалось запасовъ хлѣба, «хлѣбное жалованье» было выдано деньгами—по расчету стоимости хлѣба. Въ сентябрѣ 1721 года четверть ржаной муки стоила 1 рубль 80 копеекъ, четверть овса—1 рубль 40 копеекъ²⁾; въ 1722 году юфть хлѣба цѣнилась въ 3 рубля 20 копеекъ³⁾; съ каждымъ годомъ цѣна на хлѣбъ росла, и въ 1723 году юфть хлѣба цѣнилась уже въ 5 рублей⁴⁾.

Когда въ казнѣ ощущался полный недостатокъ въ деньгахъ, то обыкновенно выдавалось только хлѣбное жалованье, а вмѣсто денежнаго выдавались «сибирскіе и другіе казенные товары» на сумму жалованья, по казенной расцѣнкѣ. Вслѣдствіе переполненія въ такихъ случаяхъ этими товарами рынка и вслѣдствіе крайней нужды продающихъ, не позволявшей выжидать, товары шли на рынокъ значительно дешевле казенной расцѣнки⁵⁾. Въ 1724 году на пополненіе оскудѣвшей вслѣдствіе неурожая государственной казны рѣшено было произвести вычетъ четверти жалованья у всѣхъ получающихъ жалованье, исключая иностранцевъ и солдатъ⁶⁾. По проекту штата 1722 года предположено было хлѣбную выдачу перевести на деньги и, сверхъ того, нѣсколько увеличить размѣры жалованья: канцеляристамъ до 250 рублей, подканцеляристамъ до 160 рублей и копистамъ до 70 рублей, считая въ томъ числѣ и цѣну хлѣбной выдачи⁷⁾.

Бывали и случаи неожиданныхъ награжденій. Такъ, въ юлѣ 1723 года Синодъ, по докладу оберъ-секретаря Палехина, отдалъ «въ награжденіе» всѣмъ служащимъ въ сино-

¹⁾ ПСП. IV, 1863.

²⁾ ПСП. I, 297.—Ср. ОАСС. 1721 г., 505.

³⁾ ПСП. II, 901.

⁴⁾ См. ОАСС. 1723 г., 30.

⁵⁾ ОАСС. 1723 г., 401; 1724 г., 60. 524.—ПСП. III, 1017.

⁶⁾ ПСП. III, 1058.

⁷⁾ ПСП. II, 901.

дальной канцелярии, съ оберъ-секретаремъ и секретарями во главѣ, взятое на синодальномъ дворѣ вино, оставшееся по смерти синодального президента, митрополита Стефана¹⁾.

Жили канцелярскіе служащіе частью въ наемныхъ квартирахъ²⁾, частью на отведенныхъ имъ отъ казны дворовыхъ мѣстахъ, которыя затѣмъ поступали въ ихъ собственность³⁾. Приспособляли они полученные для житія дворы на собственный счетъ⁴⁾. Есть свѣдѣніе, что однажды прислано было изъ монастырскаго приказа синодскимъ подьячимъ квартирное пособіе⁵⁾. Объ одномъ канцеляристѣ есть извѣстіе, что онъ нанималъ домъ въ двѣ свѣтлицы⁶⁾. Въ Москвѣ у большинства, вѣроятно, были свои дома⁷⁾. Нѣкоторые канцеляристы были люди состоятельные: у одного, въ 1723 году, переводчикъ одолжилъ, подъ залогъ мундира, 100 рублей⁸⁾; другой, въ 1724 году, взыскивалъ съ посадскаго долгъ въ 130 рублей⁹⁾.

Но вообще положеніе служащихъ въ канцелярии въ материальномъ отношеніи было не завидное. Тѣ, которые оставили семьи въ Москвѣ, жаловались, что оставшіеся безъ хозяевъ ихъ дома разоряются военными постоями, въ одинъ домъ назначаютъ по пяти и шести офицеровъ и солдатъ и тѣ занимаютъ весь домъ, положительно выживая изъ него оставшихся безъ защиты домочадцевъ¹⁰⁾. Когда въ январѣ 1723 года государь пріостановилъ выдачу по синодальному вѣдомству жалованья, доколѣ не будетъ уплачена накопившаяся за церковными крестьянами недоимка, служащіе въ синодальной канцелярии оказались въ критическомъ положеніи. Какъ-разъ въ ту пору они должны были, вслѣдъ за Синодомъ, выѣзжать

¹⁾ ОАСС. 1723 г., 383.

²⁾ ОАСС. 1723 г., 401. 547.

³⁾ ОАСС. 1724 г., 268. Одинъ канцеляристъ получилъ дворовое мѣсто на углу оружейной и посадской улицъ.

⁴⁾ ОАСС. 1724 г. 268.

⁵⁾ ОАСС. 1721 г., 314.

⁶⁾ ОАСС. 1723 г., 547.

⁷⁾ ОАСС. 1724 г., 221. 532.

⁸⁾ ОАСС. 1723 ., 208.

⁹⁾ ОАСС. 1724 г., 22.

¹⁰⁾ ОАСС. 1721 г., 68.

изъ Москвы въ Петербургъ. Такъ какъ они не имѣли на что вѣхать, то государь разрѣшилъ выдать имъ жалованье за полгода впередъ¹⁾). Издержавъ все полученное на переѣздъ въ самомъ началѣ года, они въ Петербургъ «пришли въ великую скудость» и «стали быть гладны», а у которыхъ были и семьи, тѣ оказались въ совершенно безвыходномъ положеніи. Синодъ оказалъ было имъ небольшое пособіе, выдавъ каждому отъ трехъ до пяти рублей въ счетъ будущаго жалованья, но эти деньги скоро были прожиты и канцелярскіе служащиѣ уже писали, что «послѣдніе кафтанишки и прочее, даже до послѣдней рубашки», распродали, а теперь ни продать, ни заложить нечего, за квартиру платить нечѣмъ, многіе принимаютъ пищу только въ два или три дня разъ, одинъ копіистъ уже умеръ отъ голода, нѣкоторые лежать при смерти²⁾.

Въ случаѣ инвалидности, канцелярскій служащій увольнялся иногда въ распоряженіе монастырскаго приказа для опредѣленія къ дѣламъ, къ какимъ оказался бы годенъ³⁾). Въ случаѣ смерти служившаго въ синодальной канцеляріи, его семья находила себѣ отъ Синода нѣкоторую помощь. Одинъ канцеляристъ получилъ отъ Синода дворовое мѣсто, приспособилъ его на свои средства и умеръ, не успѣвъ получить владѣніаго документа. Владѣльцемъ мѣста осталась осиротѣвшая семья покойнаго. Но другой канцеляристъ прельстился этимъ насиженнымъ уже мѣстомъ и просилъ Синодъ отдать его ему, обѣщаю платить аренду по пятидесяти копеекъ въ годъ. Синодъ, однако, принялъ во вниманіе, что покойнымъ были затрачены на приспособленіе полученного двора для жилья собственные средства, и выдалъ женѣ умершаго владѣнійный документъ⁴⁾.

¹⁾ ОАСС. 1723 г., 30, прим.

²⁾ ОАСС. 1723 г., 401. 594.

³⁾ ОАСС. 1723 г., 474.

⁴⁾ ОАСС. 1724 г., 268.

VII.

Высшими чинами среди служащихъ въ канцеляріи были: регистраторъ, актуаріусъ и протоколистъ или нотаріусъ.

Должность регистратора состояла въ томъ, чтобы «собирать» бумаги и раскладывать ихъ «по пакетамъ», наблюдать за перепискою набѣло помѣсячно содержанія всѣхъ исходящихъ и входящихъ бумагъ, вести «журналъ» и «регистратуру»; журналъ — книга съ краткимъ изложеніемъ каждого дѣла въ алфавитномъ порядкѣ, регистратура — «записка», составляющаяся изъ четырехъ книгъ. Въ первой книгѣ содержатся копіи всеподданнѣйшихъ докладовъ и реляцій съ краткимъ означеніемъ дѣла, по которому они состоялись; во второй — копіи вѣдѣній, указовъ, инструкцій, патентовъ и т. п., — тоже съ краткимъ означеніемъ вызвавшаго ихъ дѣла; въ третьей должны быть собраны царскіе и сенатскіе указы съ рапортами и подлинными дѣлами; въ четвертой — всѣ прочія, полученные въ Синодѣ бумаги. Въ случаѣ отсутствія актуаріуса регистраторъ обязанъ былъ отправлять и его должностіе¹⁾). Первый регистраторъ въ синодальной канцеляріи былъ назначенъ 31 октября 1721 года, Борисъ Щепинъ²⁾). Будучи регистраторомъ, онъ отправлялъ и должностіе актуаріуса. Такъ какъ отправленіе двухъ должностей признано было для него на самыхъ же первыхъ порахъ «не безтягостнымъ», да и въ денежныхъ счетахъ, лежавшихъ на обязанности актуаріуса, замѣчено было «неисправлениe», то 12 ноября 1721 годаoberъ-секретарь и оба секретаря вошли съ докладомъ Синоду о томъ, что слѣдуетъ назначить особаго актуаріуса и особаго регистратора, представили и шесть кандидатовъ — канцеляристовъ. Того же числа Синодъ опредѣлилъ быть Щепину изъ регистраторовъ актуаріусомъ, а въ регистраторы выбралъ изъ представленныхъ въ докладѣ шести кандидатовъ, стоявшаго третьимъ — Ермолая Пасторова³⁾). Это былъ уже опытный служака, состоявшій при канцелярскомъ дѣлѣ съ 1710 года, сначала въ новгородскомъ архіерейскомъ домѣ, а потомъ въ

¹⁾ АСС. 1721 г., 630.—ПСП. I, 281.—ПСЗ. 3534. Генер. регл. XXXIII.

²⁾ АСС. 1721 г., 630.—ПСП. I, 281.

³⁾ АСС. 1722 г., 557.

юстицъ-коллегіи, откуда и былъ вытребованъ Синодомъ¹⁾. Жалованья регистраторъ получалъ по 120 рублей и по 30 юфтахъ хлѣба, какъ канцеляристъ²⁾, всего, по расценкѣ хлѣба въ 1722 году, на сумму 216 рублей³⁾). По проекту штата 1722 года регистратору предположено было жалованье съ хлѣбною выдачей 300 рублей⁴⁾.

Актуаріусъ являлся отвѣтственнымъ хранителемъ дѣлъ. Онъ обязанъ былъ, по генеральному регламенту, «прилежно собирать» всѣ получаемыя бумаги, вести имъ реестръ, перемѣчивать листы, «вѣдать квитанцію книгою», въ которой обязаны были расписываться канцеляристы, берущіе ту или иную бумагу «для своего отправленія», т. е. для производства; при возвращеніи бумаги расписка уничтожалась. На актуаріусъ лежало также попеченіе о канцелярскихъ письменныхъ принадлежностяхъ, о сургучѣ, свѣчахъ, дровахъ. Сверхъ того, ему поручалась еще и «нѣкоторая часть» канцелярскихъ дѣлъ. Въ отсутствіе регистратора актуаріусъ обязанъ былъ исправлять регистраторскую должностъ⁵⁾). Отправленіе должности актуаріуса началось съ 31 октября 1721 года и отправляль ее регистраторъ Борисъ Щепинъ. Но затѣмъ, вслѣдствіе выяснившейся затруднительности для одного лица отправлять двѣ должности, 12 ноября 1721 года синодъ назначилъ Щепина актуаріусомъ, освободивъ его отъ регистраторской должности. Въ опредѣленіи о назначеніи Щепина актуаріусомъ сказано, что «быть ему, Щепину, къ приходу и расходу денежнай казны»: обязанность, не предусмотрѣнная для актуаріуса генеральнымъ регламентомъ⁶⁾). Жалованья получалъ актуаріусъ 120 рублей и 30 юфтахъ⁷⁾, всего на 216 рублей⁸⁾). По проекту штата 1722 года предположено было увеличить жалованье актуаріусу до 300 рублей, считая въ этой суммѣ и цѣну хлѣбной выдачи⁹⁾). При актуаріусѣ состояло неболь-

¹⁾ АСС. 1722 г., 557.—ОАСС. 1725 г., 16.

²⁾ ПСП. II, 901.

³⁾ ПСП. II, 901.

⁴⁾ ПСП. II, 901.

⁵⁾ ПСЗ. 3534. Генер. регл. XXXII.—АСС. 1721 г., 630.—ПСП. I, 281.

⁶⁾ АСС. 1722 г., 557; 1724 г., 466.

⁷⁾ ОАСС. 1723 г., прил. CLII.

⁸⁾ ПСП. II, 901.

⁹⁾ ПСП. II, 901.

шое число подъячихъ, съ которыми онъ и отправлялъ порученное ему дѣло¹⁾.

Должность нотаріуса или протоколиста, по генеральному регламенту, состояла въ томъ, чтобы «при собраніи коллегіи протоколъ держать», т. е. отмѣтывать присутствовавшихъ въ собраніи членовъ, излагать содержаніе каждого рѣшаемаго дѣла по порядку, въ большей или меньшей подробности, смотря по важности, дословно записывать рѣшеніе въ протоколъ, туда же вносить отдѣльныя мнѣнія членовъ, если таковыя окажутся, записывать голоса, когда рѣшеніе оказывается не единогласнымъ, записывать «разговоры», когда рѣшеніе дѣла отлагается до другого собранія; кромѣ того, отмѣтывать содержаніе всѣхъ вступающихъ и исходящихъ бумагъ, вести реестръ всѣхъ дѣлъ нерѣшенныхъ и составлять опись оконченныхъ. Свой «протоколь» нотаріусъ обязанъ былъ помѣченно списывать, «въ канцеляріи на-бѣло переписать, листы нумеровать и алфавитнымъ реестромъ содержаніе дѣлъ и персонъ напреди сдѣлать и переплетчику въ переплеть отдать». Кромѣ того, онъ долженъ быть писать реестръ не разсмотрѣнныхъ на предшествовавшей недѣлѣ дѣлъ для президента²⁾). Первымъ нотаріусомъ или протоколистомъ определенъ 31 октября 1721 года Иванъ Орловъ³⁾, изъ канцеляристовъ синодальной канцеляріи. Ранѣе онъ служилъ подъячимъ ростовскаго архиерейскаго дома. Въ іюнѣ 1724 года онъ «удостоенъ секретарской должности, но оставался нѣкоторое время при отправленіи прежнихъ своихъ обязанностей⁴⁾), пока назначенъ былъ новый протоколистъ по докладу оберъ-секретаря и секретарей, регистраторъ Ермолай Пасторовъ, въ январѣ 1725 года⁵⁾). Жалованья протоколистъ получалъ 300 рублей и 30 юфтей хлѣба⁶⁾). 30 юфти хлѣба расцѣнивались въ 1722 году въ 96 рублей⁷⁾). По проекту штата 1722 года назначалось протоколисту жалованья съ хлѣбною выдачей 400 рублей⁸⁾.

¹⁾ АСС. 1722 г., 557.

²⁾ ПСЗ. 3534. Генер. регл. XXXVI.—АСС. 1721 г. 630.—ПСП. I, 281.

³⁾ АСС. 1721 г., 630.—ОАСС. 1722 г., 389.—ПСП. I, 281; II, 798; IV, 1301.

⁴⁾ ПСП. IV, 1301.

⁵⁾ ОАСС. 1725 г., 16.

⁶⁾ ПСП. II, 798.—ОАСС. 1723 г., прил. CLII.—См. ОАСС. 1723 г. 30; 1724 г., 389.

⁷⁾ ПСП. II, 901.

⁸⁾ ПСП. II, 901.

VIII.

Назначеніе въ синодальную канцелярію и повышеніе служащихъ въ канцеляріи чиномъ, т. е. должностю, зависѣло отъ Синода и происходило по докладамъ оберъ-секретаря съ секретарями¹⁾. При производствѣ въ канцеляристы изъ подканцеляристовъ или въ подканцеляристы изъ копіистовъ предварительно составлялъ докладъ канцеляристъ, у которого занимался кандидатъ къ производству; докладъ этотъ подписывали также и всѣ другіе канцеляристы²⁾. На докладѣ о копіистѣ подписывались иногда и подканцеляристы³⁾. Такимъ образомъ, канцелярія пользовалась нѣкоторой дозой самоуправленія. Докладъ заключалъ въ себѣ письменное удостовѣреніе, что кандидатъ къ производству годенъ къ службѣ, къ которой представлялся, и достоинъ повышенія⁴⁾. Въ случаѣ открытія вакансіи подканцеляриста или канцеляриста, обыкновенно сами копіисты или подканцеляристы обращались съ прошеніями о повышеніи, послѣ чего и составлялся докладъ⁵⁾.

По назначеніи изъ копіистовъ въ подканцеляристы, какъ и на всякую другую должность, была приносима служебная присяга,—при опредѣленіи на службу и при каждой перемѣнѣ должности⁵⁾.

Служащіе въ синодальной канцеляріи не были включены въ табель о рангахъ. Синодъ настойчиво хлопоталъ предъ сенатомъ о включеніи своихъ служащихъ въ табель, но Сенатъ на вѣдѣнія Синода отмалчивался⁶⁾:

Заниматься служебными дѣлами полагалось только на службѣ, въ канцеляріи. По генеральному регламенту, «канцеляристы и копіисты могли, ежели мѣсто было тѣсно, по два при одномъ ящикѣ сидѣть»; переводчикамъ же, актуаріусамъ и регистраторамъ полагалось «каждому особливый столъ имѣть»; всѣ должны были быть, «какъ возможно, разлучены», чтобы не мѣшать другъ другу въ отправлениіи дѣлъ; съ этою же цѣлію воспрещалось переписчикамъ сидѣть въ

¹⁾ АСС. 1722 г., 557; 1724 г., 466.—ОАСС. 1723 г., 493.

²⁾ ОАСС. 1722 г., 1269.

³⁾ ОАСС. 1722 г., 735. 850. 1051.

⁴⁾ ОАСС. 1722 г., 735. 850. 1051.

⁵⁾ ОАСС. 1722 г., 833. 1051; 1723 г., 426.

⁶⁾ ОАСС. 1722 г., 450.—ПСП. II, 520. 681.

прихожихъ, чтобы не мѣшали имъ челобитчики, и вообще заниматься въ канцеляріи ¹⁾).

По генеральному регламенту, канцелярскіе служители въ коллегіяхъ должны были являться за часъ до прїѣзда членовъ и «сидѣть», значитъ, по шести часовъ. За «день небытія» полагался штрафъ въ размѣрѣ мѣсячнаго жалованья, за «часъ недосидѣнія» — въ размѣрѣ недѣльнаго. Являться должны были ежедневно въ будни ²⁾.

Занятія въ канцеляріи происходили не только утромъ, но и въ послѣобѣденное время. Въ шестомъ часу по полудни синодальнаѧ канцелярія еще бывала открыта ³⁾). Нужно замѣтить, что въ ту пору служебный день начинался рано, а именно часовъ съ семи утра. Сами канцелярскіе писали о себѣ, что они «столько трудятся, сколько крѣпость натуры даетъ трудиться», денно и нощно обрѣтаются въ канцеляріи при дѣлахъ, трудятся «прилежно-тщательно и безвыходно» ⁴⁾). И въ самомъ дѣлѣ когда, въ 1724 году, Синодъ поручилъ канцеляріи изготавливать «обстоятельную выписку» о томъ, сколько со времени учрежденія Синода послано было изъ него указовъ и имѣются ли на всѣ посланные указы донесенія о полученіи ихъ, то лицъ, на которыхъ было возложено это дѣло, велико было держать безвыходно въ канцеляріи, пока не будетъ исполнено порученіе ⁵⁾). Но это былъ исключительный случай, да и самыи характеръ принятой Синодомъ мѣры къ ускоренію работы служащихъ въ синодальной канцеляріи показываетъ, что такая именно мѣра вызвана была существенными причинами. На самомъ дѣлѣ служившіе въ синодальной канцеляріи не отличались усердіемъ. По крайней мѣрѣ въ апрѣль 1722 года Синодъ нашелъ нужнымъ издать распоряженіе, чтобы «приказные служители приходили въ Синодъ для отправленія дѣлъ», а равно и выходили изъ Синода непремѣнно «въ указные часы, по генеральному регламенту»; «караульному при Синодѣ уряднику» поручено было записывать опаздывающихъ на службу и уходящихъ раньше положеннаго, «и за тѣ невходящіе и исходящіе часы» положено было «вычитать изъ жалованья указанной по генераль-

¹⁾ ПСЗ. 3534. Генер. регл. XL.

²⁾ ПСЗ. 3534. Генер. регл. III.

³⁾ ОАСС. 1722 г., 1027.

⁴⁾ ОАСС. 1723 г., 401.

⁵⁾ ОАСС. 1724 г., 111.

ному регламенту штрафъ»¹⁾. Вотъ что писалъ о работѣ синодальной канцеляріи, въ своемъ предложеніи Синоду, синодальный оберъ-прокуроръ 2 декабря 1724 года: «канцелярія вашего святѣйшества служителей въ отправленіи дѣлъ зѣло находится слаба и въ ихъ дѣлахъ неисправна и медленна, хотя они мнѣ и отговариваются многодѣліемъ, но больше вижу икъ неисправность, что въ канцелярію приходятъ поздно, не такъ, какъ имъ надлежитъ приходить бы прежде судей, какъ въ регламентѣ показано, а по объѣдѣ другое и не приходятъ. А больше тому виновны оберъ-секретарь и секретари, что они и сами въ канцелярію не рано привозжаютъ и надъ ними мало смотрять». Синодъ постановилъ обязать оберъ-секретаря и секретарей подписками впредь быть исправнѣе и установить запись времени прихода въ канцелярію всѣхъ служащихъ²⁾.

При обиліи канцелярской работы, отпуски въ канцеляріи давались только въ исключительныхъ случаяхъ³⁾, причемъ предварительно отбиралась въ канцеляріи справка о безпрепятственности къ отпуску и поручительство шести человѣкъ, что получившій отпускъ вернется въ срокъ⁴⁾. Срокъ отпуска простирался до двухъ съ половиною мѣсяцевъ⁵⁾. По генеральному регламенту, отпускъ канцелярскимъ служащимъ до восьми дней разрѣшался коллегіею, выше восьми дней—Сенатомъ, и за день неявки въ срокъ полагалось брать штрафъ въ размѣрѣ жалованья, слѣдуемаго за недѣлю, а за недѣлю неявки—въ размѣрѣ мѣсячнаго жалованья⁶⁾.

Иногда на канцелярскихъ служащихъ возлагались особыя порученія и командировки. Въ 1724 году одинъ канцеляристъ назначенъ былъ состоять съ секретаремъ Тишинымъ при совѣтникѣ, архимандритѣ Гавріилѣ «у сочиненія уложенія»⁷⁾. Нѣсколькимъ канцелярскимъ поручено было Синодомъ составить затребованныя Сенатомъ вѣдомости о наличности по епархіямъ денегъ и хлѣба и на время этой работы занимающіеся ею были освобождены отъ обычныхъ канцелярскихъ за-

¹⁾ ПСП. II, 517.

²⁾ ПСП. IV, 1428.—ОАСС. 1724 г., 525.

³⁾ ОАСС. 1723 г., 156. 473.

⁴⁾ ОАСС. 1722 г., 177.

⁵⁾ ОАСС. 1722 г., 177.

⁶⁾ ПСЗ. 3534. Генер. регл. X.

⁷⁾ ОАСС. 1722 г., 946.

нятій¹⁾). Одинъ канцеляристъ былъ посланъ взять съ ростовскаго епископа Георгія наложенный на него штрафъ въ сто рублей, котораго преосвященный, впрочемъ, не отдалъ²⁾. Другой былъ посланъ взять оказавшіяся въ коломенскомъ архіерейскомъ домѣ, по доносу подьячаго, деньги, не показанныя въ отчетности³⁾.

Образовательный цензъ служащихъ въ синодальной канцеляріи былъ очень невысокъ. Для переписки «докладныхъ пунктовъ», т. е. всеподданнѣйшихъ докладовъ, а также архіерейскихъ присягъ и граматъ приглашали подьячаго келейной конторы новгородскаго архіепископа Феодосія Василія Шишкова, который и исполнялъ эти работы безъ всякаго вознагражденія, и только въ сентябрѣ 1722 года, по его просьбѣ, Синодъ выдалъ ему въ награду 20 рублей⁴⁾. Въ 1723 году секретари докладывали Синоду, что въ канцеляріи только одинъ человѣкъ знаетъ ореографію, регистраторъ Пасторовъ, и что необходимо имѣть еще по крайней мѣрѣ одного для руководства перепиской и обученія другихъ. Синодъ послалъ въ два наиболѣе просвѣщенныхъ центра—Москву и Новгородъ—указы о присылкѣ двухъ человѣкъ—подходящихъ людей. Изъ Москвы былъ присланъ писецъ типографіи, «прощедшій въ школѣ вышняго ученія», а изъ Новгорода—пѣвчій, обучавшійся даже греческому языку въ домовой архіерейской школѣ. Пѣвчій сразу опредѣленъ подканцеляристомъ, а писецъ типографіи попалъ только въ копіисты. Пѣвчemu вмѣнено было въ обязанность обучать своихъ сослуживцевъ грамматикѣ подъ наблюденіемъ секретаря Семенова, «не весьма отягощая, но задавая по малу»⁵⁾.

Къ характеристику качества канцелярской работы можетъ служить синодальное подтвержденіе, данное въ октябрѣ 1721 года всѣмъ канцеляристамъ, подканцеляристамъ и копіистамъ, чтобы они «не умножали» въ бумагахъ всякаго рода чиновъ, именъ, отчествъ и прозваній, а писали бы такъ, какъ то или другое лицо означено въ началѣ дѣла⁶⁾.

Къ характеристику канцелярскихъ порядковъ можетъ слу-

¹⁾ ОАСС. 1724 г., 432.

²⁾ ОАСС. 1724 г., 83.

³⁾ ПСП. IV, 1304.

⁴⁾ ОАСС. 1722 г., 866.

⁵⁾ ОАСС. 1723 г., 402.—ПСП. III, 1080.

⁶⁾ ОАСС. 1721 г., 611.

житъ распоряженіе Синода, чтобы указъ о возведеніи преосвященнаго нижегородскаго Питирима въ архіепископы былъ объявленъ всѣмъ служащимъ въ синодальной канцеляріи подъ росписки. И всѣ дали росписки въ слышаніи указа: канцеляристы, подканцеляристы, копіисты¹⁾.

IX.

Среди служащихъ въ синодальной канцеляріи попадались горькіе пьяницы. Одинъ копіистъ, будучи дежурнымъ, самовольно ушель съ дежурства и былъ обратно принесенъ синодальнымъ солдатомъ и каменьщиками въ безчувственномъ состояніи и безъ одежды²⁾. Другой копіистъ, «зъло пьяный» тоже былъ принесенъ каменьщиками на синодальный дворъ и здѣсь, за неимѣніемъ подходящаго для него мѣста, посаженъ въ колодничью; такъ какъ въ колодничьей онъ шумѣлъ и дрался, то караульный солдатъ посадилъ его на цѣпь³⁾. Не видно, чтобы эти лица были уволены изъ синодальной канцеляріи. Повидимому, пьянство оставалось безнаказаннымъ, а если и наказывалось, то домашними мѣрами.

Одинъ канцелярскій служащій, забравъ впередъ жалованье, перешелъ въ военную коллегію, откуда его вернуть въ Синодъ не было никакой надежды; взыскать съ него деньги тоже не представлялось никакой возможности. Тогда Синодъ рѣшилъ обождать случая, когда придется пересылатъ въ военную коллегію деньги изъ Синода, и тогда вычесть изъ слѣдуемыхъ коллегіи суммъ перебранные канцеляристомъ 35 рублей, предоставивъ коллегіи раздѣливаться со своимъ служащимъ, какъ знаетъ⁴⁾). Одинъ канцелярист удержалъ у себя 50 рублей, которые пересыпалъ чрезъ него въ Петербургъ, воспользовавшись оказіей, монастырскій приказъ. Дѣло о растратѣ не было формально начато⁵⁾.

Одинъ канцелярскій донесъ на другого, будто тотъ когда-то плевалъ на именной указъ «о разореніи часовенъ». По разслѣдованію оказалось, что тотъ ругалъ только архіепископа Феодосія, за что въ свое время и былъ наказанъ: доносъ

¹⁾ АСС. 1724 г., 322.

²⁾ ОАСС. 1722 г., 1052.

³⁾ ОАСС. 1723 г., 266.

⁴⁾ ОАСС. 1724 г., 186.

⁵⁾ ОАСС. 1721 г., 314.

остался безъ дальњишихъ послѣдствій ¹⁾). Былъ случай и отрѣшенія канцеляриста отъ службы. Этотъ канцеляристъ былъ изображенъ въ томъ, что до поступленія на синодальную службу, состоя на службѣ въ одномъ изъ епархіальныхъ архіерейскихъ домовъ, покупалъ фальшивую гербовую бумагу. При этомъ не было доказано, что онъ былъ освѣдомленъ о томъ, что бумага фальшивая, но во всякомъ случаѣ платилъ онъ за нее меныше положенной казенной цѣны ²⁾).

При отъѣздѣ одного канцеляриста изъ Москвы въ Петербургъ, въ Синодъ, московскій вице-губернаторъ Воейковъ, пользуясь случаемъ, поручилъ ему доставить въ камеръ-коллегію 411 «выписокъ». «Подьячій», прибывъ въ Петербургъ, опасался лично доставлять эти выписки въ камеръ-коллегію, чтобы не быть задержаннымъ для объясненій, и объяснилъ дѣло Синоду. Синодъ самъ отоспалъ выписки въ коллегію при указѣ, а отъ Воейкова порѣшилъ требовать у Сената сatisфакціи за незаконное употребленіе въ свое дѣло синодального подьячаго³⁾.

Въ тѣ времена всѣ объясненія по представляемымъ вѣдомостямъ или бумагамъ должны были давать подьячіе, ихъ представлявшіе, и они несли на себѣ всю отвѣтственность за неисправности, подвергаясь задержанію и аресту ⁴⁾.

Бывали случаи, что Синодъ оказывалъ своимъ служащимъ свое покровительство и въ ихъ частныхъ дѣлахъ, и даже счи-талъ это своею обязанностью, какъ и другія всѣ учрежденія въ отношеніи къ своимъ служащимъ. Такъ, въ 1724 году Синодъ, по просьбѣ одного своего канцеляриста, взыскивавшаго долгъ съ посадскаго, посыпалъ въ главный магистратъ три указа о скорѣйшемъ рѣшеніи дѣла,—правда, безуспѣщно ⁵⁾. Въ томъ же году, въ огражденіе своихъ служащихъ отъ убытковъ, Синодъ воспретилъ имъ вступать безъ разрѣшенія Синода въ какія бы то ни было поручительства за другихъ по дѣламъ всякаго рода. Воспрещеніе вызвано было арестомъ одного синодального подканцеляриста въ надворномъ судѣ по неудачному поручительству ⁶⁾. И этого арестованного Синодъ

¹⁾ ОАСС. 1724 г., 95.

²⁾ ОАСС. 1722 г., 693.

³⁾ ОАСС. 1721 г., 556.

⁴⁾ ОАСС. 1721 г., 172. 426.

⁵⁾ ОАСС. 1724 г., 22.

⁶⁾ ОАСС. 1724 г., 164.—ПСП. IV, 1249.

счель своимъ долгомъ немедля освободить, для чего посыпалъ въ надворный судъ своего регистратора ¹⁾.

Х.

Всѣ канцелярскіе расходы, т. е. расходы на канцелярскія принадлежности, свѣчи, пересылку указовъ по почтѣ и т. п., а также расходы на дрова и мелкій ремонтъ производились на счетъ сбора съ раскольниковъ и не исповѣдавшихся. Когда, указомъ 28 мая 1724 года, сборъ съ раскольниковъ былъ обращенъ государемъ всецѣло «на строенія въ монастыряхъ и на ученіе сиротъ», въ распоряженіи капитана Баскакова, такъ что Синодъ не могъ уже распоряжаться этимъ сборомъ, синодъ въ тотъ годъ обошелся сборомъ съ не исповѣдавшихся, а на слѣдующій годъ рѣшилъ требовать ассигновки изъ штатсь-конторы ²⁾). Въ проектѣ штата 1722 года внесено было на канцелярскіе расходы: на бумагу, чернила, сургучъ, на дрова, на свѣчи, на прогоны курьерамъ «и на прочія нужнѣшія потребы»—1,000 рублей ³⁾.

Бумага покупалась сначала по 1 рублю 40 копеекъ за стопу. Потомъ стали употреблять бумагу второго разбора, стоившую по 1 рублю за стопу. Сургучъ стоилъ отъ двухъ и свыше трехъ рублей фунтъ, свѣчи сальныя по 50 копеекъ за 100 штукъ ⁴⁾). Покупалась бумага «у купцовъ» и «въ адмиралтействѣ». Съ 1723 года, по повелѣнію государя, Синодъ, какъ и всѣ другія правительственные учрежденія, сталъ покупать бумагу только въ адмиралтействѣ, съ петербургской и дудоровской фабрикъ адмирала Крейса, который жаловался государю, что бумаги у него приготовлено много, но никто ея не покупаетъ ⁵⁾). У Крейса бумага стоила, по сравненію съ купцами, процентовъ на двадцать пять дешевле, но, по-видимому, была худшаго качества. Для удешевленія стоимости бумаги синодальный комиссаръ, когда онъ былъ назначенъ, предлагалъ покупать бумагу оптомъ ⁶⁾). Въ 1722 году куплено и израсходовано бумаги: обыкновенной писчей 92 стопы,

¹⁾ ПСП. IV, 1249.

²⁾ ПСП. IV, 1359.—ОАСС. 1724 г., 87. 194. 415.

³⁾ ПСП. II, 901.

⁴⁾ АСС. 1721 г., 713; 1723 г., 320.

⁵⁾ ОАСС. 1723 г., 11. 22.

⁶⁾ ОАСС. 1721 г., 595.

самой лучшей 2 и 2 дести почтовой. Образцы бумаги, при покупкѣ, были рассматриваемы самимъ Синодомъ¹). Купленная бумага раздавалась канцеляристамъ, причемъ они давали подпиську, что употреблять ее будутъ «на приказныя дѣла со всякимъ береженiemъ», а «на целобитческія дѣла и во излишество никуда» тратить не будутъ²). Насколько дорожили бумагой, видно изъ того, что монахъ Кроликъ, которому порученъ былъ переводъ одной иностранной книги, долженъ былъ обращаться въ Синодъ съ особымъ прошеніемъ о выдачѣ ему бумаги, и Синодъ опредѣлилъ выдать ему полстопы³).

Съ 1725 года стала въ употреблениіи гербовая бумага новаго образца, съ водянымъ изображеніемъ государственного герба въ серединѣ листа и съ надписью по верхнему краю: «гербовая бумага». Бумага новаго образца введена была вслѣдствіе обнаруженной выдѣлки фальшивой гербовой бумаги⁴).

По вечерамъ канцелярія освѣщалась сальными свѣчами. Небольшое количество расходовалось и восковыхъ свѣчей, цѣною по 24 копейки за фунтъ. Для восковыхъ свѣчей были мѣдные подсвѣчники со щипцами⁵).

Канцелярскіе расходы производились комиссаромъ, по томъ были просматриваемы и утверждаемы самимъ Синодомъ⁶). По генеральному регламенту, «приказные расходы» — на свѣчи, сургучъ, дрова, воскъ и прочія потребы — причислялись къ мелочнымъ расходамъ и деньги на нихъ были въ распоряженіи актуаріуса или регистратора⁷).

XI.

30 марта 1722 года архіепископы Феодосій и Феофанъ, будучи у государя въ Преображенскомъ, жаловались, что Сенатъ и коллегіи на синодальные вѣдѣнія и указы медлятъ отвѣтить, а иногда и вовсе не отвѣчаютъ. Синодъ находилъ, что ему для устраненія такого непорядка необходимо имѣть

¹) ОАСС. 1723 г., 320.

²) ОАСС. 1723 г., 320.

³) ОАСС. 1722 г., 4.

⁴) ОАСС. 1725 г., 1.

⁵) ОАСС. 1721 г., 713; 1723 г., 201.

⁶) ОАСС. 1723 г., 201.

⁷) ПСЗ. 3534. Генер. регл. XLIX.

своего агента. Государь согласился на учреждение при Синодѣ этой новой должности и предоставилъ самому Синоду произвести назначение. Синодъ въ первомъ же послѣ этого засѣданіи назначилъ своимъ агентомъ дворецкаго синодального дома Алексея Владыкина. Обязанности должности агента опредѣлены были инструкцію изъ семи параграфовъ. Агентъ долженъ былъ наблюдать, чтобы въ Сенатѣ и коллегіяхъ по синодальнымъ дѣламъ не было допускаемо промедленія и чтобы дѣла эти шли въ первую очередь, преимущественно предъ другими и непосредственно за дѣлами по именнымъ высо-чайшимъ указамъ. Кромѣ того чисто виѣшняго наблюденія, агентъ обязанъ былъ смотрѣть и за тѣмъ, чтобы синодальная дѣла рѣшались въ коллегіяхъ «по содержанію синодальныхъ указовъ». Агенту предоставлялось не только «наблюдать», но «настаивать» и «протестовать» предъ предсѣдательствующими въ сенатѣ и коллегіяхъ и, въ случаѣ неуспѣха своего протеста, послѣ доклада Синоду, доносить генералъ-прокурору, требуя отъ него понужденія къ ускоренію и правильности рѣшеній. Вмѣстѣ съ тѣмъ синодальный агентъ, по инструкціи, подобно экзекутору въ Сенатѣ, былъ органомъ сношеній Синода: онъ лично доставлялъ синодальную вѣдѣнія въ Сенатъ и синодальные указы въ коллегіи и канцеляріи по наиболѣе важнымъ дѣламъ, въ прочихъ же случаяхъ отправлялъ указы чрезъ «нарочитыхъ солдатъ»; всѣмъ указамъ онъ велъ спи-сокъ въ особой книгѣ и о ходѣ своего дѣла еженедѣльно долженъ былъ рапортовать Синоду. При агентѣ состояли: под-канцеляристъ, копіистъ и шесть синодальныхъ дворянъ, въ числѣ которыхъ одно время были два князя Мещерскихъ, Лопухинъ, Всеяловожской. Дворяне состояли «для посылокъ въ коллегіи» и разноса указовъ и писемъ, иногда исполняли обязанности копіистовъ¹⁾). Впослѣдствіи агентъ занимался отправкою синодальныхъ указовъ и въ епархіи къ преосвященнымъ²⁾). Когда при Синодѣ появился оберъ-прокуроръ, должность агента, соотвѣтственно оберъ-прокурорской инструкціи, стала «подъ дирекціей» оберъ-прокурора, подобно тому какъ сенатскій экзекуторъ былъ въ вѣдѣніи сенатскаго гене-ралъ-прокурора³⁾.

¹⁾ ОАСС. 1722 г., 424. 871.—ПСП. II, 511. 591.

²⁾ ОАСС. 1722 г., 1155.

³⁾ АСС. 1722 г., 992.

Хотя при назначении Владыкина агентомъ Синодъ постановилъ немедленно избрать новаго дворецкаго синодального дома¹⁾, но постановление это оставалось не исполненнымъ и Владыкинъ попрежнему состоялъ дворецкимъ. Сверхъ того, онъ былъ и судьею синодального дворцового приказа. Такъ какъ должность агента требовала «неотлучнаго присутствія» въ Синодѣ, а остальные должности, занимаемыя Владыкинымъ, требовали также «неотлучнаго присмотра и управлениія», то оберъ-прокуроръ въ сентябрѣ 1722 года вошелъ въ Синодъ съ донесеніемъ о необходимости избранія новаго агента, и указалъ кандидата, капитана кіевскаго пѣхотнаго полка Петра Колюпанова. Синодъ согласился со своимъ оберъ-прокуроромъ и опредѣлилъ требовать Колюпанова чрезъ Сенатъ²⁾). Оберъ-прокуроръ, съ своей стороны, просилъ сенатскаго генераль-прокурора выслать Колюпанова въ Синодъ. Но отвѣта не было. Чрезъ годъ оберъ-прокуроръ повторилъ свою просьбу, предлагаю замѣнить, въ случаѣ надобности, капитана Колюпанова капитаномъ же Огаровыムъ. Но отвѣта опять не послѣдовало. Тогда оберъ-прокуроръ предложилъ Синоду послать въ Сенатъ вѣдѣніе. Синодъ послалъ вѣдѣніе. А чрезъ три дня послалъ уже другое, въ которомъ назначалъ Колюпанова въ прокуроры московской духовной дикастеріи, а въ синодальные «экзекуторы» просилъ выслать проживающаго въ Москвѣ «за ранами» отставнаго маіора Гавріила Воейкова. Сенатъ отвѣтилъ, что «экзекуторъ» вскорѣ пришлется³⁾). Но съ этимъ экзекуторомъ вышло какое то недоразумѣніе, и экзекуторъ въ Синодѣ назначенъ былъ Сенатомъ, по донесенію оберъ-прокурора, лишь въ ноябрѣ 1724 года, капитанъ владимірскаго полка Борисъ Лукинъ⁴⁾). Синодъ, получивъ объ этомъ вѣдѣніе Сената, опредѣлилъ: Лукина, когда будетъ присланъ военною коллегіей, «въ экзекутора принять», сказать ему въ Синодѣ указъ, привести къ присягѣ «и о томъ, какимъ образомъ поступать, сочинить ему инструкцію по примѣру инструкцій сенатскаго экзекутора и бывшаго агента Владыкина, которую для аппробаціи предложить къ синодальному разсужденію»⁵⁾.

¹⁾ ПСН. II, 511.

²⁾ АСС. 1722 г., 992.

³⁾ ОАСС. 1724 г., 5.

⁴⁾ ОАСС. 1724 г., 495.

⁵⁾ ПСН. IV, 1410.

Такимъ образомъ синодальный агентъ, должность котораго сооствѣтствовала должности сенатскаго экзекутора, незамѣтно превратился въ синодальнаго экзекутора.

Изъ дѣятельности синодальнаго экзекутора имѣется свѣдѣніе, что однажды Синодъ поручилъ ему обратить вниманіе «въ домъ ея императорскаго величества» на незаконное вмѣшательство стряпчаго дома ея величества въ духовное дѣло, въ качествѣ повѣреннаго¹⁾.

Жалованья агенту полагалось 466 рублей въ годъ, включая въ эту сумму и цѣну положенной ему хлѣбной выдачи²⁾.

XII.

Первоначально при синодѣ предположенъ былъ только одинъ переводчикъ³⁾. Повидимому, первымъ переводчикомъ былъ новокрещенный Константина Петровичъ Розенблютъ, о которомъ Петръ еще 1 сентября 1720 года далъ указъ, что ему быть «переводчикомъ въ духовной коллегіи». Указъ этотъ въ тотъ же день былъ объявленъ въ Сенатѣ Розенблюту, а 5 сентября было назначено ему Сенатомъ и жалованье⁴⁾.

Къ сентябрю 1723 года переводчиковъ при Синодѣ оказалось уже цѣлыхъ шесть⁵⁾. Переводчики были преимущественно изъ тѣхъ учениковъ славянолatinскихъ школъ, которые нѣсколько лѣтъ тому назадъ были посланы заграницу, для усовершенствованія въ наукахъ, и теперь возвратились домой. Было трое «парижскихъ студентовъ»: Постниковъ, Каргопольскій и Горлецкій⁶⁾, одинъ, учившійся въ Амстердамѣ и Прагѣ⁷⁾, одинъ былъ «обученъ ученій славянолatinскихъ, доступилъ степени школы риторики, потомъ нѣмецкаго языка своимъ коштомъ изучился»⁸⁾.

У переводчиковъ не было строго опредѣленнаго дѣла. По генеральному регламенту при каждой коллегіи полагался пе-

¹⁾ ОАСС. 1722 г., 558.

²⁾ ПСП. II, 901.

³⁾ МАМЮ. 764, л. 805.

⁴⁾ МАМЮ. 764, лл. 264, 265.

⁵⁾ ОАСС. 1721 г., 508; 1723 г., 484.

⁶⁾ ОАСС. 1722 г., 526.

⁷⁾ ОАСС. 1721 г., 222.

⁸⁾ ОАСС. 1722 г., 328.

реводчикъ и должностъ его состояла въ томъ, «чтобы онъ все оное, что до коллегіи касается и ему дано будетъ», переводилъ съ иностранного языка на русскій «явственно и ясно, дабы сенсъ справедливъ и мнѣніе подлиннаго письма въ переводѣ согласно было»¹⁾). Въ Синодѣ тоже переводчики состояли «у книжнаго перевода»²⁾ и занимались большею частью переводами съ латинскаго и греческаго, преимущественно древнихъ церковныхъ писателей³⁾). Въ коллегіяхъ же, кромѣ коллегіи иностранныхъ дѣлъ, полагались переводчики лишь съ нѣмецкаго языка⁴⁾). Работы синодальныхъ переводчиковъ стояли въ связи съ принятыми синодомъ на себя просвѣтительно-образовательными задачами. Но иногда Синодъ пользовался переводчиками и для текущихъ канцелярскихъ дѣлъ. Такъ въ 1721 году синодъ посыпалъ переводчика Розенблюта въ Ригу отвезти доношенія и жалобы государю и письмо отъ Синода кабинетъ-секретарю Макарову⁵⁾). Розенблютъ и въ другой разъ исполнялъ подобное порученіе, относилъ Макарову проектъ посланія Синода патріархамъ для доклада государю⁶⁾). Кромѣ того, такъ какъ Синодъ представлялъ собою все еще центръ управлениія отечественнымъ просвѣщеніемъ, то къ Синоду обращались за решеніемъ разныхъ научнаго характера вопросовъ другія, государственные учрежденія, и такія работы исполняли, по порученію Синода, синодальные переводчики. Такъ, по требованію тайной канцеляріи, они разсматривали въ ней «нѣмецкія письма»⁷⁾, разбирали и оцѣнивали накопившіяся въ ней иностранныя книги⁸⁾). Въ 1723 году адмиралтействъ-коллегія просила Синодъ о переводаѣ съ голландскаго книгъ, касающихся морской службы, но синодальные переводчики оказались «не искусны» въ голландскомъ языкѣ⁹⁾). Само собою разумѣется, что подобныя работы исполнялись переводчиками даромъ, по казенной надобности, хотя иногда требовали не малаго времени и усилій,

¹⁾ ПСЗ. 3534. Генер. регл. XXXI.

²⁾ ОАСС. 1722 г., 526.

³⁾ ОАСС. 1721 г., 715; 1222 г., 153; 1724 г., 58. 474.

⁴⁾ ПСЗ. 3534. Генер. регл. XXXI.

⁵⁾ ОАСС. 1721 г., 104.

⁶⁾ ОАСС. 1721 г., 760.

⁷⁾ ОАСС. 1723 г., 584.

⁸⁾ ОАСС. 1722 г., 277.

⁹⁾ ОАСС. 1723 г., 103.

какъ, напримѣръ, разборъ и оцѣнка иностранныхъ книгъ въ тайной канцеляріи, занявшиѣ трехъ переводчиковъ въ продолженіе шести дней. Любопытно, что по окончаніи работы переводчики были возвращены въ Синодъ «при доношенніи»¹⁾.

При неопределённости занятій трудно было ожидать отъ переводчиковъ особенного усердія и производительности. Объ одномъ переводчикѣ въ февралѣ 1724 года замѣчено, что онъ «съ ноября не бывалъ»²⁾. Въ концѣ 1723 года Синодъ нашелъ нужнымъ поручить всѣхъ своихъ переводчиковъ наблюденію своего ассесора, іеромонаха Єоѳила Кролика, съ тѣмъ чтобы онъ ежемѣсячно давалъ Синоду отчетъ объ ихъ дѣятельности.

При первоначальномъ предположеніи жалованья переводчику полагалось 300 рублей³⁾. Въ дѣйствительности двое получали именно эту сумму, а остальные отъ 144 до 180 рублей, считая въ томъ числѣ и цѣну хлѣбнаго жалованья⁴⁾. По штату 1722 года переводчиками всѣмъ предположено было одинаковое жалованье, по 400 рублей, включая въ эту цифру и стоимость хлѣбной выдачи⁵⁾. Переводчиковъ по этому проекту штата полагалось шесть⁶⁾.

Когда, однажды, одинъ переводчикъ заболѣлъ, Синодъ помѣстилъ его на казенный счетъ въ московскій госпиталь (самъ Синодъ былъ въ то время въ Москвѣ) и далъ указъ завѣдывавшему госпиталемъ доктору Бидлѣ «во уврачеваніи его прилежать съ усердіемъ»⁷⁾. Одинъ переводчикъ, Суворовъ, женатъ былъ на католичкѣ, которую онъ вывезъ изъ Чехіи, куда былъ отправленъ ранѣе съ научнымъ порученіемъ; она приняла православіе только въ концѣ 1724 года, когда Суворовъ получилъ командировку въ Сербію, куда не удобно былоѣхать съ неправославною женой⁸⁾. Особенную известность по дѣламъ Синода пріобрѣлъ переводчикъ Розенблютъ, у котораго непрерывно производился вычетъ изъ жалованья

¹⁾ ОАСС. 1722 г., 277.

²⁾ АСС. 1724 г., 311.

³⁾ МАМЮ. 764, л. 305.

⁴⁾ ОАСС. 1722 г., 485; 1723 г., 484 и прил. СЛІІ.—ПСП. II, 901; IV, 1210.

⁵⁾ ПСП. II, 901.

⁶⁾ ПСП. II, 901.

⁷⁾ ОАСС. 1722 г., 868.

⁸⁾ ОАСС. 1724 г., 445.

въ погашеніе его неоплатныхъ долговъ ¹⁾). Одинъ разъ онъ заложилъ у одного канцеляриста кафтанъ, камзолъ и штаны,— все свое платье ²⁾.

Судя по тому, что платье это оказалось форменнымъ, пунцоваго цвѣта съ золотымъ позументомъ и пуговицами, обшитыми золотомъ ²⁾), можно думать, что переводчики, какъ, вѣроятно, и всѣ канцеляристы, носили форменное платье.

XIII.

По генеральному регламенту, для всѣхъ коллегій полагалось два общихъ архива: одинъ въ вѣдомствѣ коллегіи иностранныхъ дѣлъ, для дѣлъ, «которыя не касаются приходу и расходу», другой въ вѣдомствѣ ревизіонъ-коллегіи, для дѣлъ, «которыя касаются приходу и расходу». Въ архивы должно было сдавать «дѣла, документы, книги, регистратуры», «когда оные три года въ канцеляріи или конторѣ лежали». Не подлежали вовсе сдачѣ въ архивы «особливые уставы, регламенты и всѣ тѣ документы и книги, которые въ коллегіяхъ и канцеляріяхъ и конторахъ для справки и правила ихъ всегда при нихъ имѣютъ быть». Дѣла сдавались «архиваріусу съ роспискою» ³⁾.

Въ самые первые годы въ Синодѣ не чувствовалось потребности въ архивѣ. Дѣла, еще свѣжія и текущія, хранились въ канцеляріи, въ которой, съ одной стороны, были необходимы для производства и справокъ, съ другой—не занимали много мѣста. Но такъ какъ, по мѣрѣ рѣшенія дѣлъ, стали образовываться совершенно законченныя дѣла, не нужные ни для производства, ни для справокъ, а затѣмъ стали появляться въ Синодѣ документы важнаго значенія, но не нужные для текущаго дѣлопроизводства, а требовавшіе для себя только бережнаго храненія, то и стали понемногу образовываться архивы: «секретарскій», для храненія законченныхъ производствомъ синодальныхъ дѣлъ, и «синодальный», для храненія особенно важныхъ документовъ. Въ 1722 году опредѣлено содержать въ архивѣ присягу архиепископа ахридонскаго Филоѳея, данную имъ при назначеніи его въ

¹⁾ ОАСС. 1722 г., 1131; 1723 г., 363. 601. 603.

²⁾ ОАСС. 1723 г., 208.

³⁾ ПСЗ. 3534. Генер. регл. XLIV.

Смоленскъ¹⁾). Въ 1724 году въ архивъ помѣщенъ Синодомъ пакетъ, заключавшій въ себѣ составленное надсмотрщикомъ вологодскихъ крѣпостныхъ дѣль Константиновымъ описание къ имъ же написанной картинѣ коронованія императрицы Екатерины I, маловразумительное, но признанное важнымъ, какъ относящееся къ высочайшей особѣ²⁾). Въ 1724 же году высочайший указъ, сообщенный Синодомъ, рѣшено «сдать въ архиву», а въ дѣль оставить копію³⁾). При перѣездѣ въ 1724 году Синода изъ Москвы въ Петербургъ оберъ-секретарь предписалъ сложить «синодальныя дѣла», т. е. текущія и изъ секретарского архива, въ сундуки или бочки, а «архиву», т. е. собственно синодальный архивъ, зашить въ холстъ и кожу, чтобы не подмочить, запечатать синодальною пачатью, уложить въ «ящикъ», который тоже запечатать, и отправить въ дорогу вмѣстѣ съ «секретарскою архивою», при особомъ копіистѣ, подъ наблюденіемъ и самого секретаря, перѣѣзжавшаго изъ Москвы⁴⁾). По проекту штата 1722 года для архива полагалось: архиваріусъ съ жалованьемъ въ 400 рублей, два канцеляриста съ жалованьемъ по 250 рублей, считая въ томъ числѣ и цѣну хлѣбнаго жалованья, два подканцеляриста съ жалованьемъ по 160 рублей каждому и четыре копіиста съ жалованьемъ по 70 рублей⁵⁾.

Библіотека у Синода оказалась богата по наслѣдству отъ патріарховъ, въ Москвѣ, въ синодальномъ, бывшемъ патріаршемъ домѣ. По высочайшему повелѣнію, въ 1724 году она была отдѣлена отъ ризницы: ризница перенесена въ патріаршія верхнія кельи, а библіотека оставлена «въ палатѣ» внизу, при церкви святого Филиппа⁶⁾). Начальство надъ этой библіотекой принадлежало синодальному ризничему. Библіотека по временамъ пополнялась разными рѣдкостями. Такъ, въ 1722 году Петръ прислалъ въ Синодъ чрезъ сенатскаго оберъ-прокурора, для храненія «съ нужнѣйшими старинными книгами» въ синодальной библіотекѣ, пергаментное евангеліе, открытое имъ въ Кириллобѣлозерскомъ монастырѣ во время

¹⁾ ОАСС. 1722 г., 314.—ПСП. II, 460.

²⁾ ОАСС. 1724 г., 92.

³⁾ АСС. 1724 г., 61.

⁴⁾ АСС. 1724 г., 311.

⁵⁾ ПСП. II, 901.

⁶⁾ ОАСС. 1724 г., 172.—ПСП. IV, 1241.

путешествія къ олонецкимъ минеральнымъ водамъ¹⁾). Въ томъ же году Петръ даль указъ собрать изо «всѣхъ епархій и монастырей» древнія рукописи въ Синодъ въ Москву, здѣсь списать съ нихъ копіи для библіотеки, а подлинники возвратить, откуда взяты²⁾). Въ 1724 году сдана Синодомъ въ библіотеку написанная Константиновымъ картина, изображающая коронацію Екатерины, вѣроятно, аллегорического содержанія, такъ какъ Константиновъ былъ изъ-за нея заарестованъ и подпалъ подъ замѣчаніе³⁾). «Профессоръ эллиногреческой школы» Аѳанасій Скіада составилъ каталогъ манускриптамъ и другимъ примѣчательнымъ книгамъ, на славянскомъ и латинскомъ языкахъ, который, по повелѣнію государя, рѣшено было въ 1723 году напечатать⁴⁾.

Но Синодъ, пребывая въ Петербургѣ, не могъ пользоваться московскою библіотекой, и естественно при Синодѣ вскорѣ образовалась особая библіотека въ Петербургѣ. Въ 1721 уже году Синодъ предписалъ выслать «въ библіотеку Святѣйшаго Синода» въ Петербургъ хранившіяся въ московскомъ приказѣ церковныхъ дѣлъ старинныя книги, отобранныя міссіонеромъ Неофитомъ у раскольниковъ. Книги эти понадобились Неофиту для справокъ при собесѣданіяхъ съ раскольниками. Изъ библіотеки онѣ должны были выдаваться Неофиту «безъ задержки»⁵⁾.

При Синодѣ, кромѣ того, состояло нѣсколько учрежденій и должностныхъ лицъ, имѣвшихъ спеціальное назначеніе. Дляувѣщанія раскольниковъ существовали «увѣщатели раскольниковъ». Для проповѣди въ торжественныхъ случаяхъ были «проповѣдники». Для управлениія епархіальными дѣлами бывшей патріаршой области учреждена была московская духовная дикастерія, а ранѣе существовалъ приказъ церковныхъ дѣлъ и особое временное управлениѣ архіерейскими дѣлами, а для управлениія епархіальными дѣлами Петербурга и новозавоеванныхъ городовъ учреждена была тіунская контора, помѣстившаяся въ самомъ зданіи синода. Для управлениія монастырскими имѣніями существовалъ монастырскій приказъ, для розыска раскольниковъ розыскная раскольничес-

¹⁾ ОАСС. 1722 г., 602.—ПСП. II, 620.

²⁾ ПСП. II, 412.

³⁾ ОАСС. 1724 г., 92.

⁴⁾ ПСП. III, 966. 1014.

⁵⁾ ОАСС. 1721 г., 403.

скихъ дѣлъ канцелярія. Для открытия разнаго рода злоупотребленій въ епархіальномъ управлениі была организована въ широкихъ размѣрахъ инквизиторская часть. Для управлѣнія хозяйственными дѣлами бывшей патріаршой области существовалъ въ Москвѣ синодальный домъ съ казеннымъ и дворцовымъ приказами. Всѣ эти органы не принадлежать Синоду, рассматриваемому въ качествѣ высшаго органа церковнаго управлениія въ Россіи, а относятся къ специальной разнообразной дѣятельности Синода—по дѣламъ вѣры, просвѣщенія, епархіального управлениія, церковныхъ имуществъ и духовнаго суда,—и будуть описаны на своихъ мѣстахъ.

XIV.

Въ полномъ собраніи законовъ подъ 11 мая 1722 года помѣщено слѣдующее высочайшее повелѣніе: «въ Синодъ выбрать изъ офицеровъ доброго человѣка, кто бы имѣлъ смѣлость и могъ управлениѣ синодскаго дѣла знать, и быть ему оберъ-прокуроромъ, и дать ему инструкцію, примѣняясь къ инструкціи генераль-прокурора»¹⁾.

15 іюня 1722 года Сенатъ сообщилъ Синоду, что государь императоръ 11 мая 1722 года, будучи въ Сенатѣ, указалъ: «въ святѣйшемъ правительствующемъ духовномъ синодѣ оберъ-прокуроромъ быть до указу» полковнику Ивану Васильевичу Болтину, «для управления его дѣлъ дать ему инструкцію, примѣняясь къ должности генераль-прокурора» въ Сенатѣ, и «о томъ сказать ему указъ и привести къ присягѣ». Сенатъ сообщалъ, что все, что по царскому указу полагалось сдѣлать, уже сдѣлано: указъ объ опредѣленіи Болтингу сказанъ, инструкція дана за подписью Сената, по причинѣ отсутствія государя, и къ присягѣ Болтингъ приведенъ. Синодъ, заслушавъ сенатское вѣдѣніе, 4 іюля, постановилъ: согласно именному высочайшему указу, который сообщенъ Синоду въ вѣдѣніи Сената, оберъ-прокурору Болтингу «для управления его дѣлъ при святѣйшемъ правительствующемъ синодѣ быть» и должностъ свою отправлять по высочайшему указу и по инструкціи, «а для вѣдома о томъ господинѣ

¹⁾ ПСЗ. 4001.—ПСП. II, 609.

оберъ-прокуроръ» послать указы въ подчиненные Синоду учрежденія и къ епархіальными архіереямъ¹⁾.

Должность оберъ-прокурора въ Святѣйшемъ Синодѣ состояла, по инструкціи, въ слѣдующемъ. Оберъ-прокуроръ обязанъ, во-первыхъ, сидѣть въ Синодѣ и смотрѣть, чтобы Синодъ свою должностъ храпиль, рѣшалъ подлежащія ему дѣла правдиво, законно и безъ промедленія; во-вторыхъ, смотрѣть, чтобы по синодальнымъ рѣшеніямъ происходило дѣйствительное исполненіе, а не на бумагѣ только. Въ случаѣ, если бы въ рѣшеніяхъ Синода замѣчено было уклоненіе отъ правды или закона, или промедленіе, оберъ-прокуроръ обязанъ тотчасъ предлагать о томъ Синоду «явно» и «съ полнымъ изъясненіемъ», въ чёмъ они, или нѣкоторые изъ нихъ не такъ дѣлаютъ, какъ надлежить, дабы исправили», и «если не послушаютъ», то дѣло пріостановить своимъ протестомъ и немедленно донести государю, если дѣло важное, а если не важное, то доложить въ ежемѣсячномъ или єженедѣльномъ докладѣ, какъ будетъ указано. Съ протестомъ и докладомъ государю поступать осмотрительно, съ полнымъ знаніемъ дѣла, чтобы не причинить государю напраснаго беспокойства, а членамъ Синода — напраснаго «безчестія». Точно также, если бы оберъ-прокуроръ замѣтилъ, что нѣтъ дѣйствительного исполненія по синодальному рѣшенію, онъ обязанъ немедленно предложить о томъ Синоду. Оберъ-прокуроръ обязанъ вести журналъ синодскихъ рѣшеній и имѣть книгу, въ которой записывать — на одной половинѣ листа синодальные указы, а на другой — когда по каждому изъ этихъ указовъ сдѣлано испол-

¹⁾ ПСП. II, 705.—АСС. 1722 г., 734.—Любопытно, что въ текстѣ синодального опредѣленія 4 іюля, напечатанномъ въ ПСП. II, 705, въ фразѣ: „для вѣдома о томъ господинъ оберъ-прокуроръ, святѣйшаго правительствующаго синода въ подчиненные приказы ко управителямъ — — послать указы“, — опущена запятая послѣ слова „оберъ-прокуроръ“, которая имѣется въ подлинномъ текстѣ, и при отсутствії запятой слова „святѣйшаго правительствующаго синода“, согласно современному словосочиненію, естественно относятся къ предшествующему имъ слову „оберъ-прокуроръ“, а не къ послѣдующему „приказы“, какъ должно. Важно это въ томъ отношеніи, что основное синодальное опредѣленіе обѣ оберъ-прокуроръ, какъ и высочайший указъ, изложенный въ вѣдѣніи сената, не называются синодальнаго оберъ-прокурора оберъ-прокуроромъ „святѣйшаго правительствующаго синода“, а только оберъ-прокуроромъ „въ“ и „при“ святѣйшемъ правительствующемъ синодѣ.

пеніе. Въ случаѣ, если практика представить запросы, на которые отвѣтовъ въ законѣ не окажется, оберъ-прокуроръ обязанъ предложить Синоду о необходимости изданія соотвѣтственного постановленія. Такъ какъ должностъ оберъ-прокурора учреждалась, между прочимъ, и для устраненія медленности въ дѣлахъ Синода, то оберъ-прокуроръ обязанъ быть пересылать важнѣйшіе синодальные указы, равно какъ и всю свою переписку не по почтѣ, а съ посыльными отъ экзекутора или съ самимъ экзекуторомъ, если указъ Синода адресованъ былъ въ коллегіи и «прочія ближнія мѣста». Это были обязанности оберъ-прокурора. Права его опредѣлялись тѣмъ, что онъ не подлежалъ ничему суду, кроме царскаго, и только въ отсутствіе государя и въ случаѣ тяжкой вины оберъ-прокурора Синодъ могъ его арестовать и приступить къ разслѣдованію дѣла, не подвергая, однако, оберъ-прокурора пыткѣ или наказанію. Заканчивалась инструкція уподобленіемъ оберъ-прокурора оку цареву и стряпчemu о дѣлахъ государственныхъ и наставленіемъ ему, что «лучше доношепіемъ ошибиться, нежели молчаніемъ, однако ежели то часто будетъ употреблять, то не безъ вины будетъ»¹⁾.

Эта инструкція не была Сенатомъ составлена «примѣнительно» къ генераль-прокурорской, какъ того требовалъ высочайшій указъ, а буквально съ нея списана съ замѣною только двухъ словъ: «Сенатъ» и «генераль-прокуроръ» словами: «Синодъ» и «оберъ-прокуроръ». Этимъ и объясняется то, что въ ней имѣется не мало несообразностей. Такъ, въ ней упоминается о частомъ личномъ присутствіи государя «въ Синодѣ», между тѣмъ какъ это упоминаніе могло относиться только къ Сенату; на «оберъ-прокурора» возлагалось наблюденіе за всѣми прокурорами, между тѣмъ какъ въ его вѣдомствѣ пока не было еще ни одного прокурора; также наблюденіе за «фискалами», которые были только въ свѣтскихъ вѣдомствахъ, въ духовномъ же фискаловъ не было, а были «инквизиторы»; инструкція подчиняла оберъ-прокурору «синодального экзекутора», тогда какъ въ Синодѣ въ ту пору былъ агентъ, а экзекутора не было, экзекуторъ былъ въ Сенатѣ; во второмъ пункѣ оставлены неприкосновенными слова: «намъ», «нашу», относящіяся къ царской особѣ: «донесть намъ», «въ бытность нашу», — хотя инструкція подписана

¹⁾ ПСП. II, 680.

была сенаторами, а къ нимъ эти мѣстоименія не могли относиться ни въ какомъ случаѣ. Все это очевидная недоразумѣнія. По пятому пункту инструкціи оберъ-прокурору «должно въ своей дирекціи имѣть канцелярію синодскую и ея служителей»¹⁾.

Изложеніе инструкціи такъ ясно, требованія ея столь опредѣленны, что только извращеніемъ совершенно прямого смысла самыхъ простыхъ понятій, проще сказать—научнымъ невѣжествомъ можетъ быть объяснено утвержденіе, будто учрежденіе въ Синодѣ должности оберъ-прокурора было «привнесеніемъ личного начала въ коллегіально организованное высшее церковное учрежденіе», выражало собою поворотное настроеніе Петра во взглѣдѣ на коллегіальное управлениe²⁾, было проявленіемъ специального недовѣрія Петра къ органу высшаго церковнаго управления ради составлявшихъ его лицъ, духовныхъ особъ, къ которымъ Петръ не могъ будто бы питать ни симпатій, ни довѣрія, потому что духовенство вообще не сочувствовало Петровымъ реформамъ³⁾). Однако, кто утверждаетъ, что учрежденіе должности синодального оберъ-прокурора было привнесеніемъ личного начала въ коллегіально устроенный органъ высшаго церковнаго управления, т. е. въ Синодѣ, тому слѣдовало бы справиться хотя бы съ элементарными основами церковнаго права, откуда можно было бы узнать, что измѣненіе самаго существа церковнаго управления не могло быть произведено сенатскою инструкціею безъ участія церкви. Изложенное утвержденіе, ни на чёмъ не основанное, категорически опровергается совершенно яснымъ смысломъ оберъ-прокурорской инструкціи, не предоставляющей оберъ-прокурору никакого участія въ дѣлахъ высшаго управления российскою церковью, что лежало на обязанности Синода. Дѣло оберъ-прокурора состояло въ томъ, чтобы «смотретьъ», «предлагать» Синоду, т. е. обращать вниманіе си-

¹⁾ П.П. II, 680.

²⁾ Ф. Благовидовъ, „Оберъ-прокуроры святѣйшаго синода въ XVIII и въ первой половинѣ XIX столѣтія“. Казань. 1899. Стр. 27. 33—35. 106.—Краткую мою рецензію на эту книгу, съ указаніемъ допущенныхъ въ ней фактическихъ ошибокъ за времена царствованія Петра, см. въ „Странникѣ“, 1899 г., іюнь.

³⁾ Тамъ же 22, и А. Голубевъ, „Св. Синодъ“. „Внутр. быть“, II, 265.

пода, въ случаѣ уклоненій его отъ правды или закона, и «доносить» государю. Рѣшаль все Синодъ самъ, безъ участія оберъ-прокурора. Вліяніе на дѣла ограничивалось властью пріостановить исполненіе рѣшенія, до высочайшаго разсмотрѣнія дѣла, въ случаѣ упорного отстаиванія Синодомъ несправедливости или несогласія съ закономъ. Когда все шло правильно и законно, у оберъ-прокурора была одна обязанность: сидѣть и смотрѣть. Выступалъ онъ только въ случаѣ уклоненія Синода отъ закона или правды, но при этомъ самъ онъ не могъ исправить подобнаго уклоненія своею властью, а обязанъ былъ только указать на уклоненіе тому же Синоду, который самъ исправлялъ свою ошибку, если признавалъ указаніе оберъ-прокурора правильнымъ. У Синода было свое дѣло, а у оберъ-прокурора—свое. Далѣе, кто утверждаетъ, что учрежденіе оберъ-прокурорской должности въ Синодѣ выражало собою поворотное настроеніе Петра во взглядѣ на коллегіальное управлѣніе вообще, тому не лишне было бы вспомнить, что Синодъ, духовная коллегія, открыта въ 1721 году, что государственные коллегіи открыты въ 1718 году, а должность оберъ-прокурора въ Сенатѣ учреждена раньше всего этого, въ 1715 году¹⁾). Мысль, что Петръ продолжалъ учреждать коллегіи, потерявъ уже въ нихъ вѣру, можно назвать только крайне наивною, другого эпитета тутъ быть не можетъ. Наконецъ, утвержденіе, будто Петръ не довѣрялъ Синоду потому, что Синодъ состоялъ изъ духовныхъ особъ, а Петръ вообще недовѣрчиво относился къ духовенству, разрушается тѣмъ простымъ соображеніемъ, что во главѣ Синода стояли такія лица, какъ Феодосій и Феофанъ, отношенія къ которымъ Петра слишкомъ извѣстны, чтобы слѣдовало о нихъ распространяться.

Однако, чѣмъ же вызвано было учрежденіе должности оберъ-прокурора въ Синодѣ? Соображенія объ этомъ не представляютъ трудности. Петръ уважалъ въ далекій походъ, въ Астрахань. Во главѣ управлѣнія Россіи онъ покидалъ два учрежденія—Сенатъ, для дѣлъ государственныхъ, и Синодъ, для дѣлъ церковныхъ. Самъ царь непосредственно уже не могъ наблюдать за дѣятельностю того и другого. Въ сенатѣ было его «око», генераль-прокуроръ. Должность генераль-проку-

¹⁾ Съ титуломъ „генеральный ревизоръ, или надзиратель указовъ“ — С. Соловьевъ, „Ист. Россіи“ XVI, 134.

рорская учреждена была вслѣдствіе замѣченныхъ государемъ злоупотребленій Сената, для постояннаго и отвѣтственнаго наблюденія за этимъ учрежденіемъ. То, что произошло въ Сенатѣ, могло произойти и въ Синодѣ. И вотъ, предусмотрительный государь оставляетъ свое «око» и въ Синодѣ. Такимъ образомъ, оказывается, что для сената учрежденіе генераль-прокурорской должности было вызвано дѣйствительною причиною, для Синода — учрежденіе оберъ-прокурорской должности вызвано только предположеніемъ возможности. И хотя члены Синода при опредѣленіи въ должность давали присягу на вѣрность государственной службы, но воля государя имѣть въ Синодѣ своего представителя, при томъ безъ права участія въ церковномъ управлѣніи, не заключала въ себѣ ничего обиднаго для членовъ Синода, и была и весьма естественна, и весьма законна.

Въ наукѣ высказана мысль, что въ Синодѣ, какъ постоянному церковному собору, положено было присутствовать оберъ-прокурору, какъ представителю царской власти, — «по примѣру вселенскихъ и помѣстныхъ, греческихъ и русскихъ соборовъ, на которыхъ обыкновенно присутствовалъ или самъ царь, или уполномоченный отъ него»¹⁾. Въ доказательство справедливости этой мысли не приводится никакихъ подтвержденій. А что она несправедлива, видно, во-первыхъ, изъ того, что при учрежденіи оберъ-прокурорской должности въ Синодѣ никакъ примѣрамъ соборовъ не обращались, во-вторыхъ изъ различія задачъ — Синода, постояннаго органа церковнаго управлѣнія, и соборовъ, созываемыхъ для какого либо новаго дѣла, — для рѣшенія какого либо вопроса, или для выработки новыхъ общеобязательныхъ мѣръ и правилъ.

XV.

Вступленіе оберъ-прокурора въ должность не могло быть ранѣе 4 іюля 1722 года, когда Синодомъ было заслушано и принято къ исполненію высочайшее повелѣніе, сообщенное въ вѣдѣніи сената отъ 15 іюня.

Памятникомъ первыхъ дѣйствованій оберъ-прокурора въ Синодѣ сохранилось письмо оберъ-прокурора къ синодальному оберъ-секретарю. Оберъ-прокуроръ поручалъ оберъ-секретарю доложить отъ его имени Синоду о томъ, что нужно равно-

¹⁾ Н. Кедровъ, „Дух. Регл.“ 61.

мѣрно распредѣлить по монастырямъ мастерицъ, присланыхъ въ монастыри и собранныхъ главнымъ образомъ въ Новодѣвичьемъ монастырѣ, а также, чтобы былидержаны въ Москвѣ до его прибытія два бывшихъ подъ судомъ Синода лица, «не отсылая ихъ въ смиренія». Конецъ письма занять порученіями оберъ-секретарю: «которымъ дѣламъ есть колодники, изволь ихъ внести въ реестръ въ первыхъ къ слушанію, чтобы колодникамъ скорое рѣшеніе было. По членобитной прежняго архимандрита Чудова монастыря доложи, дабы онъ опредѣленъ былъ по его желанію. По дѣлу архіерея воронежскаго держится архимандритъ да протопопъ; ежели нѣть до нихъ большого дѣла, отпустить ихъ надлежить. Слуга вашъ Іванъ Болтинъ»¹).

Первое предложеніе Болтина Синоду, 19 сентября 1722 года, состояло въ напоминаніи о возстановленіи порядка, установленнаго самимъ Синодомъ и тогда же забытаго: чтобы очередные совѣтникъ и ассесоръ ежедневно присутствовали въ Синодѣ. Синодъ возстановилъ этотъ порядокъ²). Въ октябрѣ Болтинъ протестовалъ противъ приписки къ Заиконоспасскому училищному монастырю богатаго Серпуховскаго Высоцкаго монастыря. На этотъ разъ Синодъ оставилъ оберъ-прокурорскій протестъ безъ послѣдствій. Приписка серпуховскаго монастыря къ Заиконоспасскому противорѣчила, по мнѣнію оберъ-прокурора, духовному регламенту, допускавшему приписывать малобратственные и бѣдные монастыри къ болѣе люднымъ и состоятельнымъ, а не наоборотъ. Но и Синодъ могъ считать себя правымъ, потому что хотя училищный монастырь и былъ во всѣхъ отношеніяхъ бѣднѣе приписываемаго, но приписываемый серпуховскій имѣлъ монаховъ менѣе положенной въ регламентѣ нормы въ тридцать человѣкъ. Въ мотивы своего рѣшенія Синодъ, между прочимъ, ввелъ и то любопытное соображеніе, что въ Заиконоспасскомъ монастырѣ ученые, а въ серпуховскомъ неученые, и «дабы невѣждамъ преизлишняго всуе богатства не истощать»³).

Далѣе известны четыре протеста оберъ-прокурора противъ синодальныхъ рѣшеній, утвержденные Синодомъ. Синодъ позволилъ было взять обратно въ Симоновскій монастырь изъ монастырскаго приказа 20 фунтовъ старой серебряной по-

¹) ОАСС. 1722 г., 758 и прил. LVII.

²) ОАСС. 1722 г., 986.

³) ОАСС. 1722 г., 757.

суды, которая была взята изъ архіерейскихъ домовъ по указу 1707 года для передѣлки въ деньги и оставалась не использованною въ монастырскомъ приказѣ¹⁾). Синодъ выдалъ архіепископу Феофану, по его просьбѣ, 3,200 рублей взаймы, срокомъ на четыре года, изъ синодальныхъ суммъ²⁾). Синодъ, желая почтить одного своего заслуженного солдата, произвелъ его въ курьеры и назначилъ жалованье ему 70 рублей,— размѣръ, не положенный солдатамъ по закону³⁾). Синодъ постановилъ рѣшеніе по исковому дѣлу двухъ крестьянъ безъ соблюденія установленныхъ формъ⁴⁾). Всѣ эти свои рѣшенія послѣ протестовъ оберъ-прокурора Синодъ отмѣнилъ и восстановилъ прежнее положеніе дѣль, исключая одного дѣла— съ Феофаномъ, который объявилъ себя несостоятельнымъ и затѣмъ перевелъ все дѣло на благовоззрѣніе государя, у котораго дѣло и осталось.

Одинъ протестъ оберъ-прокурора, о томъ, что члены Синода незаконно будто бы получили жалованье за весь 1721 годъ, когда должны были получить его только съ 14 февраля, со дня открытия Синода, вызвалъ обширные объясненія Синода, но остался безъ реальныхъ послѣдствій⁵⁾, хотя оберъ-прокуроръ старался не упустить этого дѣла изъ виду⁶⁾.

Оберъ-прокуроръ выступалъ и съ напоминаніемъ о не исполненныхъ и какъ бы забытыхъ законахъ и синодальныхъ постановленіяхъ. Въ 1724 году онъ обратилъ вниманіе Синода, что остается не исполненнымъ около двухъ лѣтъ синодальный указъ о присылкѣ изъ епархій табелей о монашествующихъ⁷⁾; что съ новоопределенными секретарей и дьяковъ по синодальному вѣдомству не взысканъ определенный закономъ сторублевый взносъ въ пользу лазаретовъ при определеніи въ должность⁸⁾). По обоимъ предложеніямъ дѣйствие указа и закона было восстановлено. По настоянію оберъ-прокурора преданъ суду взяточникъ, отрѣшенный отъ

¹⁾ ОАСС. 1722 г., 886.

²⁾ ОАСС. 1722 г., 1048.

³⁾ ОАСС. 1722 г., 1259.

⁴⁾ ОАСС. 1724 г., 94.

⁵⁾ ОАСС. 1721 г., 151.

⁶⁾ ОАСС. 1724 г., 50.

⁷⁾ ОАСС. 1722 г., 616.

⁸⁾ ОАСС. 1724 г., 508.—М. Горчаковъ, „Мон. Пр.“ прил. 61—62.

мѣста въ свѣтскомъ учрежденіи и попавшій секретаремъ въ московскую синодальную типографію ¹⁾). Однажды оберъ-прокуроръ обратилъ вниманіе Синода, что вопреки именному указу отъ 13 ноября 1724 года въ имущественное дѣло, веденное въ московской синодальной канцеляріи, вступалъ, въ качествѣ повѣренного, стяпчій дома ея величества. Синодъ постановилъ обратить въ домъ ея величества вниманіе на это незаконное вступленіе стяпчаго въ исковое дѣло и для этого послалъ въ государынинъ домъ своего экзекутора ²⁾). Въ 1723 году оберъ-прокуроръ возбудилъ вопросъ объ истребованіи изъ архіерейскихъ домовъ и монастырей, въ силу указа 1707 года, на передѣлку въ деньги всей описанной въ томъ же 1707 году старой серебряной посуды, которой описано было свыше 100 пудовъ, а доставлено въ монастырскій приказъ только 19. Синодъ разъяснилъ оберъ-прокурору, что въ 1722 году государь велѣлъ пріостановить сборъ посуды и только уже собранную отдать въ передѣлку на деньги ³⁾). Одинъ разъ, по настоятельной просьбѣ повѣренного одной истицы, не довольной производствомъ дѣла въ монастырскомъ приказѣ, заподозрѣнномъ въ пристрастіи, оберъ-прокуроръ настаивалъ, чтобы дѣло это взято было изъ монастырскаго приказа въ Синодъ; но Синодъ не согласился на это ⁴⁾.

Въ концѣ 1722 года оберъ-прокуроръ обратилъ вниманіе Синода на крайнюю запущенность дѣль въ монастырскомъ приказѣ, зависѣвшую отъ неисправности судьи приказа, и Синодъ почти немедля назначилъ новаго судью ⁵⁾). Въ 1724 году оберъ-прокуроръ предлагалъ оштрафовать московскую духовную дикастерію, которая, вопреки общему требованію Синода, представила въ Синодъ дѣло безъ своего мнѣнія. Предложеніе это не было разсмотрѣно Синодомъ ⁶⁾.

Иногда оберъ-прокуроръ выступалъ съ проектами новыхъ постановленій. Такъ, въ 1723 году онъ предлагалъ, въ виду уменьшающихся съ каждымъ годомъ средствъ монастырскаго приказа и возрастающей недоимки за крестьянами церков-

¹⁾ ОАСС. 1723 г., 81.

²⁾ ОАСС. 1722 г., 558.

³⁾ ОАСС. 1722 г., 886.

⁴⁾ ОАСС. 1722 г., 707.

⁵⁾ ОАСС. 1722 г., 1251.

⁶⁾ ОАСС. 1724 г., 501.

пыхъ вотчинъ, вернуть монастырскому приказу розданныя въ управлениe монастырей заопредѣленныя вотчины. Синодъ не согласился на это ¹⁾). Но предложенію оберъ-прокурора, Синодъ учредилъ въ 1724 году, по примѣру свѣтскаго вѣдомства, особую контору инквизиторскихъ дѣлъ при Синодѣ ²⁾). Иногда оберъ-прокуроръ входилъ съ проектами рѣшенія синодальныхъ дѣлъ, имѣвшихъ, впрочемъ, отчасти и казенный интересъ. Такъ, въ 1723 году онъ предлагалъ Синоду объ освобожденіи Петровскаго Высокаго и Донскаго монастырей, по просьбамъ ихъ настоятелей-архимандритовъ, отъ уплаты «презентальныхъ денегъ» придворному священнику за объявленіе о рождениіи царевича, начисленныхъ недоимкой съ 1710 года; также — о продажѣ оставшагося послѣ умершаго въ 1705 году устюжскаго архіерея имущества въ погашеніе сдѣланнаго на почившемъ начета въ пользу казны ³⁾). По предложенію оберъ-прокурора собраны были свѣдѣнія о наличности хлѣба въ заопредѣленныхъ вотчинахъ ⁴⁾).

Иногда оберъ-прокуроръ выступалъ предъ Синодомъ и въ качествѣ ходатая, по дѣламъ, не относившимся къ оберъ-прокурорской должностіи. Такъ, въ 1723 году Синодъ, по ходатайству оберъ-прокурора, дозволилъ выпустить въ продажу 311 иконъ, задержанныхъ у крестьянъ села Палеха. Крестьяне эти привезли всего 837 иконъ, изъ которыхъ только 26 по осмотру были признаны хорошими, 500 признаны негодными, и потому «счищены», а 311 признаны по достоинству — ниже средняго и были задержаны для исправленій ⁵⁾). Въ 1725 году по просьбѣ оберъ-прокурора отданы Синодомъ «въ благословеніе къ супружеству нѣкоей убогой дѣвицѣ» двѣ иконы изъ конфискованныхъ Синодомъ у казненнаго попа Лебедки ⁶⁾. Въ октябрѣ 1722 года оберъ-прокуроръ обращался къ Синоду по своему личному дѣлу; онъ просилъ назначить слѣдствіе о священникѣ, который держалъ у себя бѣлага крестьянина, принадлежавшаго Болтину, и нанесъ ему побои. Синодъ исполнилъ просьбу оберъ-прокурора ⁷⁾.

¹⁾ ОАСС. 1723 г., 115.

²⁾ ОАСС. 1724 г., 509; 1725 г., 13.

³⁾ ОАСС. 1721 г., 269.

⁴⁾ ОАСС. 1723 г., 335.

⁵⁾ ОАСС. 1723 г., 74.

⁶⁾ ОАСС. 1722 г., 858.

⁷⁾ ОАСС. 1722 г., 1045.

Иногда оберъ-прокуроръ дѣлалъ по синодскимъ дѣламъ нѣкоторыя распоряженія самостоительно. Впрочемъ, такія распоряженія были исключительно формального свойства. Такъ, однажды, когда караульный капралъ донесъ ему, что одинъ колодникъ говорилъ капралу, будто одинъ монахъ, будучи пьянь, года четыре тому назадъ непочтительно отзывался о государѣ, оберъ-прокуроръ распорядился немедля допросить этого колодника¹). Однажды «по словесному приказанію оберъ-прокурора» протоинквизиторъ «отставилъ» одного инквизитора-діакона²), — въ силу, конечно, оберъ-прокурорской инструкціи, отдававшей фискаловъ, или замѣнявшихъ ихъ въ духовномъ вѣдомствѣ инквизиторовъ, подъ «дирекцію» оберъ-прокурора.

По своей части оберъ-прокуроръ старался быть аккуратнымъ, и когда въ Синодъ вошло дѣло объ одномъ бѣгломъ крестьянинѣ, подсудное монастырскому приказу, оберъ-прокуроръ предварительно доклада дѣла Синоду поспѣшилъ снести съ прокуроромъ монастырского приказа, требуя объясненій, «чтобы чего къ нему не причлось»³).

XVI.

Оберъ-прокуроръ имѣлъ свою канцелярскую «контору». Контора эта состояла изъ служащихъ въ синодальной канцеляріи и съ послѣдней составляла одно общее. Въ августѣ 1723 года Синодъ пожаловалъ подканцеляриста конторы инквизиторскихъ дѣлъ, за прилежную работу, канцеляристомъ «въ синодальную канцелярію — къ прокурорскимъ дѣламъ»⁴). Когда оберъ-прокуроръ захотѣлъ произвести своего канцеляриста въ подканцеляристы, онъ представилъ обѣ этомъ, въ декабрѣ 1723 года, Синоду, и Синодъ, предварительно производства, потребовалъ обычного одобренія этому канцеляристу отъ всѣхъ своихъ канцеляристовъ⁵).

Въ 1722 году, въ проекціи новаго штата, синодъ пред-

¹⁾ ОАСС. 1723 г., 130.

²⁾ ОАСС. 1723 г., 65.

³⁾ ОАСС. 1722 г., 707.

⁴⁾ ОАСС. 1723 г., 444.

⁵⁾ ОАСС. 1723 г., 555.

полагалъ имѣть въ «прокурорской конторѣ» секретаря или контролера съ жалованьемъ въ 600 рублей, одного канцеляриста съ окладомъ въ 250 рублей, двухъ подканцеляристовъ съ окладомъ по 160 рублей и четырехъ копистовъ съ окладомъ по 70 рублей¹⁾.

Дѣлая впервые въ указанномъ случаѣ представление служащаго въ синодальной канцелярии къ наградѣ, оберъ-прокуроръ счелъ нужнымъ выяснить основаніе своихъ правъ на подобныя представленія. Онъ нашелъ эти основанія въ 50-й главѣ генерального регламента и въ 110-й—регламента адмиралтейской коллегіи. Въ первой главѣ говорится вообще о долгѣ начальства поощрять служащихъ, а во второй вмѣняется «командирамъ» въ обязанность «представлять обѣ искусствъ людяхъ въ коллегіи».

Нѣсколько ранѣе, въ октябрѣ 1723 года, оберъ-прокуроръ возбудилъ вопросъ о подчиненіи ему всѣхъ канцелярій синодального вѣдомства. Московская синодальная канцелярія, помимо оберъ-прокурора, повысила чинами нѣкоторыхъ своихъ служителей, а иныхъ и вновь опредѣлила. Основываясь на 5-мъ пунктѣ своей инструкціи, въ которомъ сказано, что оберъ-прокурору «имѣть въ своей дирекціи канцелярію синодскую», оберъ-прокуроръ пояснялъ: «разумѣется, что и подчиненные вашему святѣйшеству канцеляріи и конторы надлежать быть мнѣ послушны», и предлагалъ обѣ этомъ Синоду, признавая дѣйствія московской канцеляріи неправильными. Синодъ потребовалъ отъ канцеляріи объясненія, и та объяснила, что ея дѣйствія вызваны потребностями канцеляріи и не противорѣчатъ инструкціи, данной ей Синодомъ; «а если бы о томъ въ инструкціи было запрещено, то оные служители безъ вѣдома Святѣйшаго Синода и опредѣлены бы не были, да и генеральный регламентъ, 11-я глава, повелѣваетъ служителей учреждать по благоизобрѣтенію». Тѣмъ дѣло и кончилось²⁾.

При распространеніи своей власти на всѣхъ свѣтскихъ служащихъ по духовному вѣдомству, оберъ-прокурору пришлось вступить въ столкновеніе съ однимъ изъ членовъ синодального секретаріата. 31 января 1724 года оберъ-прокуроръ словесно приказалъ секретарю Тишину доложить лично

¹⁾ ЦСП. II, 901.

²⁾ ОАСС. 1723 г., 536.

каждому изъ членовъ Синода, чтобы прислали оберъ-прокурору свѣдѣнія, сколько каждый получаетъ,—архіереи съ епархій, а архимандриты съ монастырей,—и въ тотъ же день вечеромъ явиться къ оберъ-прокурору на квартиру «съ письменнымъ отвѣтомъ». Тишинъ доложилъ нѣкоторымъ членамъ, другимъ и не докладывалъ, а вечеромъ не явился къ оберъ-прокурору, и только утромъ, когда оберъ-прокуроръ явился въ синодальную канцелярію, Тишинъ сдѣлалъ ему докладъ на словахъ, а по томъ, по требованію оберъ-прокурора, и на бумагѣ. «За такое непослушаніе» оберъ-прокуроръ велѣлъ оберъ-секретарю сказать Тишину арестъ и отослать его «въ синодальную канцелярію подъ караулъ». Палехинъ исполнилъ оберъ-прокурорское приказаніе и отослалъ Тишина къ караулу, но при шпагѣ. Капралъ караульный намѣревался снять съ Тишина шпагу, но Тишинъ этого не допустилъ. Оберъ-прокуроръ жаловался Синоду, что при «такой противности и непослушаніи» онъ не можетъ отправлять своей должности, и просилъ удовлетворенія. Синодъ произвелъ Тишину допросъ. Тишинъ объяснилъ, что секретари, по адмиралтейскому регламенту, должны быть послушны прокурору только въ представленіи выписокъ и справокъ, для сообщенія же чего либо членамъ и въ другія мѣста полагаются низшіе служители; что онъ тѣмъ не менѣе порученное ему оберъ-прокуроромъ дѣло, хотя и не относившееся къ его должностіи, исполнилъ, только не явился съ докладомъ на домъ, а доложилъ въ канцеляріи,—вѣдь это дѣло не домашнее, а канцелярское; что шпагу снять онъ не дозволилъ капралу потому, что состоить въ маіорскомъ чинѣ и снять съ него шпагу можетъ только высшій этого чинъ. Представивъ свои оправданія, Тишинъ приносилъ, въ свою очередь, жалобу на оберъ-прокурора за напрасный арестъ и указывалъ, что оберъ-прокуроръ безъ опредѣленія Синода не имѣлъ и права лишать его свободы. Этимъ объясненіемъ инцидентъ и закончился ¹⁾). Зато оберъ-прокуроръ побуждалъ секретарей и служащихъ въ канцеляріи исправно являться на службу, и когда его мѣры не имѣли успѣха, онъ въ декабрѣ 1724 года предложилъ Синоду о неисправности оберъ-секретаря и секретарей, которые поздно являются на службу и не смотрятъ за канцелярскими; и Синодъ потребовалъ отъ нихъ

¹⁾ ОАСС. 1724 г., 50.

подписки быть исправнѣе и установилъ запись времени явки въ канцелярію всѣхъ служащихъ¹).

«Предложенія» оберъ-прокурора Синоду имѣли такую форму: «святѣшему правительствующему синоду — предложеніе»; далѣе слѣдовало изложеніе дѣла, заканчивавшееся словами: «требую резолюціи», или: «о семъ вашему святѣшеству предлагаю, благоволите на сіе учинить опредѣленіе»; подпись: «о семъ предлагается оберъ-прокуроръ Болтингъ»²). Бывали и «словесныя» предложенія оберъ-прокурора³). Когда оберъ-прокуроръ обращался къ Синоду съ какою либо просьбой, по своему личному дѣлу, онъ писалъ «дonoшеніе»⁴), или даже «прощеніе»⁵). Синодъ свои резолюціи по оберъ-прокурорскимъ предложеніямъ объявлялъ оберъ-прокурору, повидимому, словесно, такъ какъ въ синодальномъ дѣлѣ послѣ синодального опредѣленія, заканчивавшагося словами: объявить оберъ-прокурору «по обыкновенію», никакой исполнительной бумаги не имѣется⁶).

Одинъ разъ генералъ-прокуроръ Сената внесъ на разсмотрѣніе Синода касавшееся Синода дѣло не непосредственно, а чрезъ синодального оберъ-прокурора⁷). Одинъ разъ и оберъ-прокуроръ снесся съ однимъ епархіальнымъ архіереемъ письмомъ о принятіи вновь въ пустынь уволненного изъ нея монаха за самовольный уходъ. По всей вѣроятности, это письмо написано не по собственному почину оберъ-прокурора, а по неофициальному рѣшенію Синода, давшаго такое порученіе оберъ-прокурору и не желавшаго стѣснять архіерея своимъ формальнымъ опредѣленіемъ. Какъ бы тамъ ни было, слѣдовъ синодального рѣшенія въ дѣлѣ никакихъ не осталось⁸).

Материальное положеніе первого оберъ-прокурора было крайне неопределенno. Въ первые два года онъ не получалъ должностного жалованья, вынужденный довольствоваться своимъ полковымъ, по 300 рублей въ годъ. Изъ этого жалованья еще вычиталась четвертая часть, такъ что на дѣлѣ оберъ-проку-

¹) ПСП. IV, 1428.—ОАСС. 1724 г., 525.

²) АСС. 1722 г., 886, лл. 135. 136.—ПСП. III, 1112.

³) ПСП. IV, 1282.—ОАСС. 1725 г., прил. II; 1722 г., 858; 1723 г., 335]

⁴) ПСП. II, 806; IV, 1160.

⁵) ПСП. IV, 1160. 1376.

⁶) АСС. 1722 г., 886, л. 165.

⁷) ОАСС. 1723 г., 224.—ПСП. III, 1053.

⁸) АСС. 1724 г., 135.

роръ получалъ не только менѣе оберъ-секретаря и секретаря, но даже менѣе протоколиста. Болтингъ, правда, имѣлъ свои пебольшія средства — «малое число деревнишекъ» ¹⁾). Въ сентябрѣ 1722 года Синодъ, по просьбѣ оберъ-прокурора, положилъ выдавать ему по восьми рационахъ фуражу ежемѣсячно и дать 14 сажень дровъ ²⁾). При отѣзданіи Синода изъ Москвы въ Петербургъ въ 1723 году оберъ-секретарь и секретарь Синода получили деньги на переѣздъ, а оберъ-прокуроръ вынужденъ былъ бѣхать на свой счетъ, «отчего пришелъ въ великую нищету» и, наконецъ, заявилъ Синоду, что ему «нынѣ въ Петербургѣ прожить нечѣмъ». Синодъ самъ не могъ назначить жалованья своею властю, рѣшилъ снести съ Сенатомъ, «или» внести этотъ вопросъ на рѣшеніе ближайшей конференціи Синода съ Сенатомъ. Началась переписка съ Сенатомъ, но такъ какъ дѣло затянулось на неопределѣленное время, то Синодъ, въ 1724 году, по весьма настойчивой и жалостливой просьбѣ оберъ-прокурора нашелъ возможнымъ выдать ему въ награду «за приложное оберъ-прокурорское правленіе», 300 рублей ³⁾). Въ проектѣ штата 1722 года Синодъ, не обозначая цифры жалованья оберъ-прокурору, замѣтилъ, что «надлежитъ окладъ ему учинить противъ сенатскаго оберъ-прокурора» ⁴⁾). Какъ видно изъ послѣдующаго, окладъ этотъ простирался до 2,100 рублей ⁵⁾, съ хлѣбною выдачей, а безъ нея — 1,800 рублей ⁶⁾. Что касается рангового положенія оберъ-прокурора въ Синодѣ, то характернымъ можетъ быть признано свѣдѣніе, что вице-президенты Синода при переѣздѣ изъ Москвы получили по двадцати подводъ, а оберъ-прокуроръ только восемь, — столько, сколько совѣтники Синода ⁷⁾). Въ 1724 году Синодъ уже упоминаетъ, что оберъ-прокуроръ «по табелю рангъ числится генераль-маіора» ⁸⁾.

С. Рункевичъ.

¹⁾ ОАСС. 1723 г., 548.—ПСП. IV, 1160. 1376.

²⁾ ПСП. II, 806.

³⁾ ОАСС. 1723 г., 548.—ПСП. IV, 1160. 1376.

⁴⁾ ПСП. II, 901.

⁵⁾ ПСП. IV, 1160.

⁶⁾ ПСП. IV, 1376.

⁷⁾ ОАСС. 1723 г., 109.

⁸⁾ ПСП. IV, 1376

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия — высшее учебное заведение Русской Православной Церкви, готовящее священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений, специалистов в области богословских и церковных наук. Учебные подразделения: академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта — ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта — профессор по научно-богословской работе священник Дмитрий Юрьевич. Материалы журнала готовятся в формате pdf, распространяются на DVD-дисках и размещаются на академическом интернет-сайте.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки